

# Сюрприз для Ловчего

**Автор:**

Марина Кистяева

Сюрприз для Ловчего

Марина Анатольевна Кистяева

В Империи известно всем – на пути Ловчих вставать нельзя. Они – опасность и тайное оружие самого Императора.

Она встала. Молодая и красивая вдова, хранящая свои тайны.

И теперь ей не уйти от общения с самым опасным из них. Не уйти от его глаз, от его прикосновений.

Но что если она сама – больше, чем тайна? Что если она – смертельный сюрприз для Ловчего?...

Марина Кистяева

Сюрприз для Ловчего

Пролог

Было темно. И сыро. Пахло плесенью и... кровью.

Ванда сглотнула подступивший к горлу ком и прикрыла глаза.

Дернула руками. Нет. Веревки надежно зафиксированы на запястьях.

Всевидящий, помоги...

Всё будет хорошо. Непременно.

Ещё немного потерпеть... Вот совсем чуть-чуть... И тогда?

Что будет тогда – осталось неизвестно.

Потому что послышался скрежет открывающейся двери.

Потом шаги.

Тяжелые. С противным металлическим скрежетом. Словно шедший прихрамывал на одну ногу.

Ванда, зажмурившись, часто-часто задышала.

К ней явно пожаловали не для того, чтобы освободить. Не для того, чтобы разом прекратить затянувшийся кошмар.

Нет.

К ней пришли по иной причине.

В подвале, где её держали, было темно. Ванда приглушенно застонала, стараясь не поддаться панике.

Она сильная. И... Её же спасут? Непременно спасут. Потому что по-другому и быть не может.

Шаги приближались.

Замерли перед ней.

– Неожиданно.

Голос ломкий, противный.

Но...

Знакомый?

Нет, Ванда даже мотнула головой, прогоняя наваждение. У неё разыгралось воображение. Никак иначе. Её держали в подвале не меньше суток, она ослабла от голода и холода, вот нервы и сдали.

Или... всё же нет?

Ванда заставила себя открыть глаза.

Ничего не видно.

Ничего.

И тут, словно по взмаху волшебной палочки, вспыхнул свет. Яркий, ослепляющий. Идущий от прожекторов, установленных на потолках и стенах.

Ванда инстинктивно снова зажмурилась, свет больно резанул по глазам.

Но самое страшное её ожидало впереди.

– Жаль... Очень жаль, что мы снова встретились... Что ж, Ванда, придется с тобой поиграть...

Ей не надо было открывать глаза, дабы убедиться, что она оказалась права.

Она узнала голос.

И оттого стало ещё страшнее.

Она ошиблась.

Потому что настоящий первобытный, дикий, неконтролируемый страх она испытает чуть позже.

Когда холодная сталь коснется ложбинки между грудями и резко, одним движением рассечет платье.

## Глава 1

В воздухе витало что-то скандальное.

Как только механический экипаж баронессы Шимански остановился около Великого театра, Ванда почувствовала легкое напряжение. Она с самого начала была против сегодняшнего визита в вардавскую оперу, но баронесса настояла на своём.

– Как можно, мой ангел! – с легким эпатажем, свойственным ей, воскликнула Каролина Шимански, поправляя кожаные гоглы, с которыми она, следуя последним веяниям моды, не пожелала расставаться даже дома. – Вы непременно должны быть сегодня в Великом! Непременно. Ты так молода, так хороша, себя нужно показывать!

Ванда ласково улыбнулась.

Она была недурна собой – факт. Нежная кожа, локоны оттенка медового каштана, точеные черты лица, очаровательная родинка на щеке. И глаза, огромные, карие, не дававшие покоя мужчинам, которые умели ценить настоящую красоту.

Ей не хотелось отказом обижать подругу и покровительницу, но за прошедший месяц пришлось посетить столько балов и приёмов, сколько не посещала за всю жизнь. Она подумывала немного отдохнуть от Бергаса, от великосветского бомонда, но разве это возможно, когда рядом находится неугомонная баронесса?

Ванда дивилась, откуда у той брались силы. Казалось, баронесса одновременно бывает везде и знает всё про всех. Ни один раут, ни одно событие не обходилось без Каролины. Она была настоящей великосветской госпожой. Овдовев три года назад и, как она шутила, вырвавшись из-под зоркого ока сурового мужа, Каролина с головой погрузилась в жизнь высшего общества. Она обожала суету, сплетни и разного рода тайны. Её интересовало абсолютно всё, начиная с того, у какой модистки заказала то ужасное платье княгиня Карич, чтобы, не приведи Всевидящий, и баронессе попасть в такой конфуз, и заканчивая молоденькими офицерами. А последние были так, как бы между делом...

У Каролины не было своих детей, и теперь она считала своим первейшим долгом познакомить Ванду с лучшими домами Северной столицы и поэтому всегда с завидной категоричностью отклоняла любые попытки девушки отказаться от очередного мероприятия.

- Ты должна блистать при дворе! И не думай о том, чтобы остаться дома.

А теперь баронесса вместе с Вандой входили в собственную ложу.

Великий театр был полон. Его бенуары и бельэтажи быстро заполнялись пестрой публикой. Замелькали знакомые лица, оголенные руки, плечи, смелые вырезы декольте, короткие пышные юбки, позволяющие лицезреть стройные ножки, обтянутые сетчатыми чулками и высокими ботфортами. Замысловатые винтажные украшения соединяли в себе наравне бриллианты и рубины, шестеренки, гайки и латунь. Публика приветствовала друг друга легкими кивками и сдержанными улыбками.

Баронесса не переставала охать и ахать, приглушенным шепотом говоря Ванде:

- Ты только посмотри на него... Вот, нахал! Явиться сюда вместе со своим новым приобретением, мисс Сакдин, - не знаю уж кто она по происхождению, - когда его жена так тяжело больна!

Ванда опустилась на своё место и постаралась незаметно поправить кожаный корсет, настырно съезжающий книзу и стремящийся оголить грудь. Выбор наряда был неудачным. Ванда предпочла бы старомодное платье из шелка и бархата.

– Вы о ком говорите, Каролина?

– Как о ком? – казалось, её удивлению не будет предела. – Конечно же, о мистере Доранге! Он у нас известный проказник!

О мистере Доранге Ванда доводилось слышать, и уж проказником она его назвала бы в крайнем случае, нашлись бы эпитеты поточнее, характеризующие подлые качества человека. Если кто-то потерял последние остатки совести, то что ж... это его дело.

– Но, если я не ошибаюсь, он совсем недавно интересовался молодой Риэнке, – сказала Ванда и посмотрела на Доранге.

Тот важно восседал через несколько лож от них и что-то страстно шептал на ушко очаровательной девушке в чересчур смелом платье.

Доранге был красивым мужчиной. Высокий, черноволосый, с правильными чертами лица – он всегда нравился женщинам. Обладая жгуче-черными глазами, он принадлежал к тому типу рокового мужчины, перед которым редкая красавица могла устоять. Да и богатые земли с особняками и роскошными конюшнями, коими он владел, делали Доранге ещё более привлекательным в глазах прелестного пола. Поговаривали, что на днях он прикупил завод, изготавливающий запчасти для паровозов.

Однако Ванда не находила его столь прекрасным, как другие. На его лице она увидела бесконечную скуку, начинающуюся дряблость – след беспорядочной жизни и жестокость. Такой человек привык повелевать и не терпел неповиновения. Она искренне сочувствовала его жене. Доранге наверняка не считался с её чувствами.

– Совершенно верно! – восторженно проговорила Каролина и достала бинокль, в стёклышках которого вспыхнули золотистые искорки. – Но сама посуди... Мистер Доранге номинально всё ещё состоит в браке, и Риэнке надо быть осторожнее в своих побуждениях, чтобы не вызвать прилюдного скандала!

– Каролина, – настойчиво позвала Ванда и сдержанно улыбнулась, – угомонитесь, прошу вас. Вы проявляете чрезмерный интерес, его нельзя не заметить.

Каролина вздрогнула, точно проснулась от короткого сна, и энергично принялась обмахиваться веером с креплением в виде маленьких шестерёнок.

– Ты права, права. Но это так интересно, что я просто не могу сдерживать своих чувств.

– И что тут интересного? – Ванда пожала плечами. – У каждой семьи свои проблемы и заботы. К тому же, кто-то пригласил меня в оперу? А чем мы занимаемся? А?

Баронесса возмущенно фыркнула.

– Я говорила, мой ангел, что у тебя злой язычок?

Ванда утвердительно кивнула, пряча улыбку. Ей стало забавно. Баронессу многие опасались, и оттого редко кто осмеливался ей перечить.

Они не состояли в родственных связях и ни разу не виделись до того момента, пока Ванда ни написала ей письмо с просьбой помочь обустроиться в Бергасе. Когда-то баронесса и родители Ванды были знакомы, даже водили дружбу, но их общение резко прекратилось, после того, как последние были вынуждены уехать в деревню. А там они начали вести затворническую жизнь и ни с кем из прежних знакомых не пожелали видеться.

Но после смерти мужа Ванда, надумав вместе с младшим братом ехать в Бергас, вспомнила о баронессе Шимански. Недолго мучаясь сомнениями, Ванда написала ей письмо и, как оказалось, не зря. Баронесса встретила её дружелюбно, и они быстро нашли общий язык.

– Так что насчет оперы? – слегка прищурилась Ванда.

– Я, конечно, что-то припоминаю...

– Уж будь любезна, припомни.

Каролина не выдержала первой и рассмеялась.

Раздался первый предупредительный звонок, но многие так и не спешили расходиться по своим местам. Каролина продолжала обсуждать знакомых, но Ванда слушала её невнимательно. Та не требовала ответов, и поэтому можно было спокойно подумать.

Ванда немного тревожилась. Брата нигде не было видно, а Рой должен был появиться ещё до начала представления. Неужели не получилось, и он ничего не узнал? Только она об этом подумала, как у их ложи послышались торопливые шаги, и, отодвинув тяжелую штору, появился Рой.

– Примите, милые дамы, мои самые сердечные извинения. Никак не мог уехать из клуба. С трудом вырвался, – принялся он рассыпаться в любезностях и незаметно подмигнул сестре.

– Ничего страшного, ты успел вовремя. Представление сейчас начнется, – улыбнулась Каролина и пожала руку молодому человеку.

Рой был младше сестры на два года, но считал себя взрослым и вполне самостоятельным мужчиной. Такой же темноволосый и светлокожий, с внимательным взглядом карих глаз и правильными чертами лица. Высокий и худой, он выглядел болезненным человеком, темные круги под глазами у него редко проходили, но врачи не находили никаких тяжелых болезней и только разводили руками. Правда, Рой никогда не жаловался, а его целеустремленности и любознательности мог позавидовать любой.

Одно время он хотел идти служить, но потом резко передумал. В его руках сестра всё чаще видела книги по ботанике, анатомии, биологии, а сейчас он заговаривал о поступлении в университет. Ванда была тому только рада.

– Хочешь быть врачом?

– Да, – ответил Рой и неожиданно покраснел.

– Прекрасная профессия.

Ванда осторожно прощупывала почву.



Щеки Роя стали пунцовыми. Он склонил голову ниже и отрицательно мотнул головой.

Этот разговор у них состоялся на прошлой неделе, и больше эту тему не поднимали.

А надо бы.

Когда Ванда увидела брата, то вся подобралась. Наконец-то! Теперь её разбирало любопытство, и она, едва размыкая губы, спросила:

– Ну что?

Рой прекрасно понял её.

– Я достал адрес, – лаконично ответил он.

От такого известия у Ванды чаще забилося сердце. Отлично! Именно этих слов она так ждала. Теперь она точно не сможет сосредоточиться на опере. Нет, надо было настоять на своём и остаться дома, было бы больше пользы. Ванда смогла бы всё подготовить, обдумать и не торопиться. А теперь придется посуетиться.

Внезапно Каролина воскликнула, да так, что можно было подумать, будто ей плохо:

– Боже мой! Нет! Нет! Такого не может быть!

Ванда резко повернула к ней голову:

– Что случилось? Что такое?

Рой тоже всполошился и обеспокоился:

– Баронесса, вам плохо?

Она отчаянно замахала руками и резко выдохнула воздух:

– Будет здесь плохо... – сказала Каролина скорее для себя, чем для них. – Моё болезненное сердце не готово к таким сюрпризам. Это надо же... Глазам своим не верю.

Ванда нахмурилась.

– С вами всё в порядке? – для верности переспросила она.

– Конечно!

– Тогда, пожалуйста, перестаньте нас пугать и расскажите, что вас взволновало!

Но баронесса, точно её не слышала.

– Нет, вы представляете, я как чувствовала! Я знала, что сегодня что-то произойдет, была уверена... И вот, пожалуйста.

Ванда начинала сердиться. О чем говорит Каролина?

Она вопрошающе посмотрела на брата, но тот пожал плечами.

– Каролина, да объясните вы нам, что происходит! – уже более требовательно произнесла, стягивая с рук изящные перчатки. Позолоченные шпоры, служившие украшения на рукавчиках, звякнули, столкнувшись друг с другом. – Кого вы увидели?

Каролина едва ли не благоговейно выдохнула:

– Ловчих.

Реакция Роя была вполне предопределена. Молодой человек подобрался, подался корпусом вперед, и его глаза вспыхнули темным огнем. Он из последних сил пытался сохранить лицо, но Ванда подозревала, что он с трудом сдерживается, чтобы не вскочить на ноги и не перегнуться через балконные перила.

У самой Ванды дрогнуло сердце. Скорее от любопытства, чем от волнения.

– Ловчих? Помилуйте, Каролина, разве они существуют?

Хотя прекрасно знала, что существуют. Как и Чертежники, Паровики, Часовщики и... и прочие. Но о Ловчих так давно ничего не было слышно, что впору решить, что они стали легендой.

Лицо баронессы пошло красными пятнами, и Каролина, не сдерживая эмоции, стащила с волос неудобные гоглы.

– Ванда, вот сразу видно, что вы взращивались в деревне! Естественно, Ловчие существуют! Отец Императора изгнал их из державы, тем самым подвергнув нас всех опасности. А теперь... О, Всевидящий, они здесь!

Ванда покачала головой, чуточку усмехнувшись. Что такого в этих Ловчих, что при одном их появлении Каролина пришла в столь сильный восторг, граничащий с обмороком?

– И... что? – Ванда сделала эффектную паузу. – Они прямо такие особенные?

Последнее слово она тоже не забыла подчеркнуть.

В этот момент прозвучал третий, последний звонок, но баронесса не придавала ему значения и даже не шикнула на молодых людей, как она всегда делала в подобных случаях.

– А ты, милая, посмотри сама. Ловчие заняли ложу прямо напротив нас. И ладно бы один появился... А тут двое... Невиданное дело!

Неужели голос Каролины дрогнул или просто показалось?

Но Ванда послушалась и, развернув плечи, посмотрела в том направлении, куда указала подруга.

Ничего себе...

Потом она клялась и божилась, что подобная мысль не могла промелькнуть в голове, что у неё на лице не дрогнул ни один мускул, а внутри живота не образовался тягучий спазм.

До сего момента ложа напротив них пустовала. Но сейчас в ней разместились двое мужчин. Они столь разительно отличались от остальных, что просто нельзя было не заметить. Оба в черных сюртуках, с волосами цвета воронового крыла, с лицами, на которых застыла маска надменности.

Они сидели, лениво развалившись в креслах, и переговаривались. Широкоплечие, непривычно загорелые, оба производили странное впечатление. И, казалось, не замечали шумихи вокруг них. Не только одна баронесса была поражена их появлением. Оказывается, зашушукались многие, по партеру прокатилась удивлённая волна.

И здесь было чему удивиться. Так как не одно женское сердце тоскливо заныло.

Ванда попыталась понять, что в них не так. Почему они выделяются среди толпы? Притягивают взгляды. Аура таинственности?

Тот, что был постарше, буквально не давал отвести от него взгляд. Его глаза, черные и глубокие, словно затягивали в бездну, из которой не выбраться. Правильные и немного резкие черты лица, смуглая кожа, по которой хочется провести пальцами. А ещё тянет сесть поближе и рассматривать его каждую секунду.

Сердце забило быстрее. Ванда тут же отогнала непотребные мысли. Что за глупости? Этого ещё не хватало!

Тут огни зала померкли, и началось представление, прервав неосознанное помешательство.

Ванда едва не застонала от разочарования, но тотчас обругала себя. Что за странная реакция?

Тем временем в ложе напротив...

– Что ОН сказал?

– Чтобы мы просто наблюдали.

– Мать вашу...

– Мистер, что за выражение? – На лице Максимилиана появилась циничная ухмылка, а в зеленых глазах заиграл довольный огонёк. При желании и возможности он сам использовал словечки и похлеще. – Мы находимся в публичном месте и...

– Знаешь, Макс, где я видел это публичное место? – огрызнулся Мортон, продолжая сохранять на лице маску легкого пренебрежения. Слова резко контрастировали с ленивой позой, в которой он находился. – Уточнить?

– О! Не стоит. Я догадываюсь, – Максимилиан едва сдерживал себя, чтобы не рассмеяться в голос. А что? Им можно...

Им теперь всё можно.

Кто бы подумал...

Ситуация в Империи столь кардинально изменилась, что для Ловчих в одночасье открылись все двери. Да, многие об этом ещё не знали, что ж, будет сюрприз.

Максимилиан бросил короткий взгляд на собеседника. Мортон сдавать позиции не собирался, как не собирался и смягчаться. С одной стороны, Максимилиан его понимал: Мортону досталось больше всех. С другой – времена изменились, и прошлое лучше забыть.

– Хорошо, что догадываешься. Теперь к делу. Скольких ты насчитал?

Максимилиан окинул нижние ряды оперы пристальным взглядом.

– Пять – точно.

– Я – восемь. Не особо хороший расклад, – Мортон дотронулся до правой руки. Неприятный зуд вернулся, усиливаясь по мере нахождения в опере. Ещё чуть-чуть, и тьма тонкими щупальцами проползет сквозь перчатку, призывая к действию. Тьма... такая же непроницаемая и бездонная, как его глаза.

– Нормальный.

Мортон заломил брови и смолчал. Нормальный так нормальный. Идти в Великий он сегодня не намеревался, но получил недвусмысленный приказ, и пришлось отложить свои планы на вечер. А планы у него были и серьезные. Он задумался о предстоящей встрече. Что скажет ему Блисар? Удалось ли ему найти нужного человека?

Когда-то Уильям Блисар служил в сыскной полиции, но сильно не угодил высшему начальству и вынужден был оставить любимое дело. А Блисару его работа нравилась. Сколько с домашними раздора было – и не счесть! То осталось в прошлом.

После увольнения Блисар помыкался туда-сюда, но везде его встречали косо и давали понять, что человек он неугодный. И неизвестно, во что вылились бы его мытарства, если бы судьба не свела с Мортонем Каварди. Именно Мортон предложил ему открыть сыскное агентство, набирающие обороты и пользующиеся всё большей популярностью. Это случилось лет пять назад. Блисар был неглупым мужиком, всё взвесил и согласился.

Теперь о его заведении знала добрая половина Бергаса. То ревнивый муж пожелает узнать, с кем шалит его дорогая женушка, то додельный папаша решит получше разузнать о родословной и теперешнем положении дел будущего женишка, чтобы ненароком приданное дочери не пошло прахом, а кто и о пропавшем завещании обеспокоится... Дела у Блисара шли хорошо, без работы он не сидел. Бергас – большой город, и тайн по части темных у его добропорядочных граждан хватало.

Мортон Уильям был рад видеть всегда. И когда на сей раз он обратился к последнему с просьбой, то услышал в ответ:

– Конечно, конечно, о чем речь... Сделаем в лучшем виде. Уж я постараюсь, будьте спокойны.

Накануне вечером он получил от Блисара весточку. Тот просил о встрече. По делу. Навыки Уильям с годами не растерял, напротив, работать стал лучше, быстрее. Теперь никто над ним не стоял, ни перед кем он не отчитывался, был сам себе хозяином. И домашние не в обиде. Деньжата у них появились. Дом недавно прикупили на Вольдорске, жена довольна – сил нет.

Встретиться они договорились в одном кабачке на Сиэтлэ, что рядом с мостами Нового канала. Мортон хорошо знал эти места. Исследовал Бергас вдоль и поперек, пока не начались гонения на Ловчих. В Сиэтлэ отличные магазинчики, а уж продавцы до чего разговорчивы. Всё, что ты не сможешь купить в фешенебельных магазинах, наверняка сможешь найти там.

– После оперы ты куда? Может, в ресторане покутим? – вкрадчивый голос Максимилиана ворвался в голову Мортон.

– Я получил заказ, надо его выполнить, – не стал увливать от ответа Каварди.

– Всё ещё трудишься на благо общества?

– А ты нет?

Мужчины обменялись ироничными взглядами.

Они понимали друг друга без слов. Им обоим пришлось начинать с нуля. Их лишили всего: званий и титулов, земель и поместий. Каждый выживал, как мог и как умел.

– Поработаю ещё немного, а там посмотрим, – расплывчато произнес Мортон и снова окинул пристальным взглядом зал, сосредоточившись на эмоциях и физиологических ощущениях.

Неприятное покалывание в запястьях усиливалось. Пришлось даже как бы невзначай положить левую руку на правую, чтобы унять нарастающий зуд, требующий выхода.

– Их больше восьми, – процедил Мортон сквозь сжатые зубы.

Его деятельная натура рвалась в бой. Хотелось схлестнуться в смертельной схватке с врагом, и лишь приказ «наблюдать» сдерживал.

– Да, я тоже чувствую, – задорные нотки исчезли из голоса Максимилиана.

Максимилиан Сальтор был моложе Мортонна на три года. Познакомились они в Версе, когда оба стремились попасть на один и тот же дирижабль, отправляющийся в кругосветный полет. Попасть-то стремились оба, только место было одно. В конечном итоге они поругались, подрались, напились, проворонили дирижабль, зато пришли к утешающему выводу, что отлично понимают друг друга. С тех пор и дружили, пересекая континенты и меняя страны. И неизвестно, где бы они сейчас находились, если бы их не призвали.

Служить Империи.

Н-да.

Мортон скептически посмотрел на соседствующие ложи. Ничего интересного: скучающие матроны, выводящие в свет невинных дев, многие из которых давно не были невинными, важные лорды, кичащиеся прошлыми заслугами предков, сейчас старательно изображающих почтенных глав семейств, втихую поглядывая на смелые вырезы молоденьких нимфеток, порхающих по рядам в коротких юбках, а также юниоры, увешенные металлическими украшениями, точно новогодними игрушками.

Великосветская суэта и напускная роскошь.

А за всем этим блеском скрывается зло и лицемерие.

Мортон это чувствовал кожей.

Он не прислушивался к тому, что происходило на сцене. Его взгляд продолжил скользить по пестрой публике, выискивая интересные объекты. Ничего запоминающего, помимо интересующих их личностей.

Так было до той поры, пока его взгляд не остановился на ложе напротив. Он узнал баронессу Шимански, довольно-таки эпатажную барышню с личным



взводом тараканов в голове. Молодой человек рядом ничем не был примечателен.

А вот молодая особа...

Кто ОНА такая, черт вас всех тут дери?

## Глава 2

Когда раздался звонок, возвещающий об антракте, Каролина изъявила желание выйти в аванложу.

– Я ненадолго...

По тому, как дрогнул голос подруги, Ванда поняла: с той происходит нечто неладное. Она стала более суетливой, и у Ванды были все основания подозревать, что это из-за появления таинственных Ловчих.

А уж то, с какой поспешностью она направилась к кучке таких же почтенных матрон, подтвердило подозрения девушки.

Себе же Ванда запретила пока думать про двух мужчин, привлечших и её внимание. Не до них. Были дела поважнее.

Поправив перчатки и посетовав на их тонкую кожу, выделанную недостаточно хорошо и доставляющую дискомфорт, а точнее, зуд в области локтей, Ванда повернулась к брату и нетерпеливо спросила:

– Ну? Что ты узнал?

Рой улыбнулся.

– Я же сказал, что адрес наш.

– И?..

– Сестра, ты нетерпелива. Не буду же я тебе рассказывать всё здесь.

– А почему бы и нет? – Ванда завертела головой, желая убедиться, что вокруг них никого нет. – Нас никто не услышит.

– И всё же... – Рой стал серьёзным. – Я бы предпочел поговорить дома.

Ванда едва не всплеснула руками. К чему такое упрямство?

– А я бы предпочла всё поскорее узнать, – продолжала она настаивать, плотнее сжимая губы. – Дома мы могли бы обсудить дальнейший план действий. Неужели ты думаешь, что господин Жердан будет ждать нас вечно?

Рою не понравилось, как с ним разговаривала сестра. Снова появился покровительственно-снисходительный тон, который он терпеть не мог и считал, что в обращении к нему такое недопустимо. Сестра старше на два года, но это не давало ей право указывать ему, что делать.

– Нет, не думаю, – Рой решил, что не время и не место для спора. В любую минуту могла вернуться баронесса Шимански. Да и ему будет любопытно послушать, что баронесса скажет про Ловчих. Всё-таки они были преинтереснейшими персонами. А слухи, слухи какие про них ходили! Да и были ли это слухи – вот в чем вопрос. – Сегодня как раз такой день, что... – Молодой человек замялся и сглотнул подступивший к горлу ком. – Одним словом, сегодня ночью Жердана не будет в городе.

От неожиданного известия Ванда вся встрепенулась и заерзала от нетерпения.

– Ты это серьёзно? Откуда такие сведения?

– У меня свои источники.

– Конечно, конечно...

У Ванды слегка закружилась голова. Неужели они подошли к цели? Неужели сегодня ночью случится то, о чем она мечтала годами? Вернее, не только она, но и брат тоже.

Это была их общая мечта.

– Старая контора Жердана располагается рядом с Замок Лэтивэ, – продолжил выдавать информацию Рой, более внимательно наблюдая за реакцией сестры.

– Рядом с Замок Лэтивэ? – переспросила Ванда, и её голос предательски дрогнул, а сердце тотчас забилось сильнее.

Рой утвердительно кивнул.

– Именно. Это в народе говорят Замок Лэтивэ, а на самом деле...

– А на самом деле это Тюремный замок. Тюрьма. Я знаю, – ещё тише сказала девушка. – Ну и местечко, надо полагать.

– Не самое лучшее место в городе, стоит признать. И опасное, особенно ночью.

Ванда задумчиво склонила голову и помолчала с минуту, размышляя.

– Ты по-прежнему не хочешь, чтобы я туда отправлялась?

– Не хочу.

– Но мы должны...

– Я знаю, что мы должны! Не стоит мне каждый раз об этом напоминать!

– Что ты злишься, Рой? Я не сказала ничего особенного!

– Как же! Не сказала! Это ведь ты у нас старшая! Это ведь на тебе лежит бремя всех земных забот!

От несправедливых слов Ванда рассердилась. Порой её брат бывал невыносимым. Пришёл в оперу в таком хорошем настроении, а сейчас сидит недовольный.

– Я не виновата, что родилась первой! – вспыхнула она в ответ. – И не виновата, что родилась женщиной! А ещё знаешь, что я скажу? Я собираюсь исполнить свой долг перед родителями, чего бы мне этого ни стоило! Я, конечно, хочу, чтобы мой брат был со мною рядом, но коли на то пошло, то обойдусь без твоей помощи. Достал адрес, и на том спасибо!

Ванда резко замолчала. Вот так всегда. Стоит разозлиться, и её трудно остановить. Ну и характер! Хуже некуда. И она раньше считала себя спокойным и уравновешенным человеком. Не зря же баронесса называет её колючкой. Она никогда не может вовремя прикусить язычок и промолчать.

Ванде совсем не хотелось ругаться с Роем, и поэтому она негромко добавила, потянувшись к брату и положив руку на его кисть:

– Прости меня. И не сердись, прошу.

– Ты тоже прости меня. Я сам виноват.

Продолжить разговор помешала вернувшаяся баронесса Шимански. Ванда встретила её приветливой улыбкой, делая вид, что за время её отсутствия ничего не случилось. Баронесса сразу бы почувствовала неладное.

Ванда зря старалась. Каролина даже не посмотрела на неё. Её большое круглое лицо, как и плечи, было покрыто красными пятнами.

Брат с сестрой переглянулись.

– Баронесса, вы чем-то взволнованы? – осторожно поинтересовался Рой.

– Я? Нисколечко! – наигранно небрежно бросила Каролина и дрожащими руками принялась разглаживать темно-коричневую юбку.

– Кароли-ина, – подразнивая, позвала Ванда.

Та свела брови на переносице и негромко пробормотала:

– Никто ничего не знает! Нет, вы представляете? Ник-то! Вообще! Это же... нонсенс! Нонсенс.

Рой усмехнулся и довольно откинулся на спинку кресла, предварительно подмигнув сестре. Небольшая ссора оставила неприятный осадок в душе, и он желал его сгладить.

– Вы сейчас, надо полагать, говорите о Ловчих?

– Именно! О них! Нет, это невозможно! – баронесса пожалела, что не прихватила с собой старый веер. Пусть тот и вышел из моды, но он ей сейчас послужил бы лучше новомодного.

– То есть вы не получили нужной информации? – Ванде тоже стало любопытно. Чтобы подруга и ничего не узнала...

Ванда снова посмотрела в ложу напротив и вздрогнула.

Один из мужчин, что был постарше, хмурясь, смотрел на них.

На неё.

Мурашки хороводом побежали по спине и замерли в области поясницы. Легкий холодок прошелся по всему телу, заставив Ванду смутиться от собственной реакции. Право, что с ней? Откуда такая сумбурная реакция на мужчину? Даже, несмотря на разделяющее их расстояние, она видела, что он недоволен. Смотрел на неё слишком пристально. Ванда на мгновение растерялась. Что такое? Возможно, они где-то пересекались? Вряд ли.

Ванда невольно кивнула и облизала пересохшие губы.

Ловчий демонстративно медленно кивнул в ответ.

– Э-э-э-э, – голос Каролины ворвался в её сознание. – Ванда, милая, ты сейчас поздоровалась с мистером Мортонем Каварди?

– Наверное, – прошептала Ванда и нервно дернула перчатку.

Они ей порядком надоели! Больше не наденет их!

– И?..

Ванда промолчала.

А что она могла сказать?

Снова началось представление, и Ванда попыталась было сосредоточиться на продолжение сюжетной линии, но в голове крутились совсем иные мысли. Она думала о грядущей ночи и о том, что ей предстоит пережить настоящее приключение.

Сетовать на судьбу не приходилось.

Ванда выбрала свой путь, и она его пройдет до конца.

Она отомстит за родителей и за их безвременную кончину.

?

Вот раздались последние, самые яркие и громкие аплодисменты, и занавес с изображением Летучего Голландца скрыл актеров.

– Игра актеров великолепна, – сказал Рой, пропуская вперед баронессу Шимански и Ванду.

– Не могу с тобой не согласиться, – произнесла последняя и поправила небольшую цилиндрическую шляпку. Та норовила съехать набок. Что-то Ванда сегодня прогадала с одеждой. Всё сидит не так и не этак.

Баронесса тоже начала расхваливать оперу, и, обмениваясь впечатлениями, они спустились вниз.

И первые, кого они увидели, были Ловчие.

Мужчины, точно ледоколы, разрезали себе путь среди спешащих выйти. Ни на кого не смотрели, ни с кем не остановились. Целенаправленно устремились к двери.

– И всё же, зачем они вернулись? – задумчиво проговорила Каролина, принимая из рук Роя легкую накидку. – Они изгои, а тут...

Вопрос повис в воздухе.

?

– Заметил её?

– Да.

– И что скажешь?

– Скажу, что у моего человека прибавится работы. Нам необходимо о ней узнать всё.

Максимилиан покачал головой.

– Не слишком категорично?

– В самый раз. По-другому никак. Не мы, так другие воспользуются ей. И мы же потом будем кусать локти.

Мужчины вышли на улицу и направились к небольшой площадке, на которой, помимо механических экипажей, стояло пять машин с открытым верхом и замысловатой трубой на крыше. Нововведение, к которому жители столицы ещё не привыкли. Чтобы приобрести машины, работающие на паровом двигателе,

выстраивались в очереди даже среди князей и высшей знати. От того Максимилиан с Муртоном заслужили в спину ядовитые смешки и нелюбезные реплики, сводящиеся к одному: «Откуда у Ловчих, этих проклятых изгоев, этих вырожденков, нашлись средства на приобретение машины? Их участь – гнить в ямах с отбросами, а не разъезжать по мощеным улицам Империи!»

Ни один из Ловчих не услышал ни одну реплику. Говорили тихо. Мистическая аура таинственности, витающая вокруг Ловчих, давала о себе знать. И их возвращение в Бергас вызвало очень много вопросов. Знающие люди понимали: Император дал добро. Иначе они бы не вернулись.

Значит, что-то происходит в Великой Империи.

Что-то страшное. Злое.

Раз потребовались услуги Ловчих.

?

Весь путь домой Каролина продолжала возмущаться. Ловчих она уже не трогала, но тот факт, что ничего не удалось про них узнать, изрядно испортил ей настроение. Баронесса, фыркнув, сообщила напоследок, что отказывается от ужина и поднимается к себе.

Ванда с Роем настаивать на своем обществе не стали.

– Я приду к тебе через пару минут, – сказал Рой, как только баронесса скрылась в соседнем зале.

– Хорошо. Буду ждать.

Ванда открыла дверцу будуара и улыбнулась. Лидси развела огонь в камине, готовясь к возвращению хозяйки, предварительно запустив рыжую саламандру, чтобы он горел ярче. Это была её маленькая прихоть. Ванда любила вечерами, перед сном, наблюдать за игрой пламени в камине. За окном просыпалась природа, всюду цвели яблоневые сады, и воздух был по-весеннему свеж. А она



предпочитала всю ночь провести с распахнутыми настезь балконными дверьми, лишь бы потрескивал огонь в камине.

Вот и сейчас она подошла к застеклённым дверцам и, надавив, открыла их, подставив лицо ласковому ночному ветерку.

Сегодня природа и заводы были к ним милосердны. В воздухе не чувствовались запахи гари и серы. Туман, как таковой, тоже отсутствовал. Каролина как-то говорила, что за последние годы почти удалось преодолеть проблему очищения выбросов с заводов и непроглядного смога, поглотившего город.

Самой Ванде, проживавшей до сегодняшнего времени в деревне, не приходилось ещё сталкиваться с «прелестями» жизни в большом городе. И она надеялась, что не столкнется.

С той самой минуты, как Рой сообщил, что достал адрес, она так разволновалась, что успокоиться никак не удавалось. А это плохо. Надо брать себя в руки. Ей предстоит важное мероприятие.

Послышался отдалённый смех, и Ванда вздрогнула.

Что-то она слишком самоуверенна.

Залезть в незнакомый дом... рыться в чужих бумагах... подвергать себя опасности...

Именно это она и собиралась сделать.

Несколько лет назад, когда умирала мама, Ванде стали известны обстоятельства, заставившие молодую чету Улитли, родителей Ванды и Роя, покинуть Бергас и поселиться в маленькой деревне. А также ответ на вопрос: почему порой у отца в глазах появлялось выражение вины, когда он смотрел на маменьку, думая, что никто за ним не наблюдает.

Улитли всегда жили скромно: сэкономили на всём, в их доме не было принято тратить деньги на пустяки, но и свободных средств никогда не водилось.

Естественно, пока Ванда подрастала, она не задумывалась об этом. Жила беззаботной жизнью и радовалась каждому новому дню. Потом вышла замуж, у неё появился свой дом, и тут-то она призадумалась. Тогда её впервые посетила мысль, что родители хранят некую тайну, не дающую им покоя. Отец умер через год после её замужества, и мать с дочерью сблизилась. А вскоре заболела и Элизабет Улитли. Не убереглась зимой, простудилась. Ванда многие вечера провела у её постели, и однажды матушка не выдержала, зарыдала и призналась дочери.

Оказалось, прежде чем повстречать молодого кавалериста Улитли, мать Веры была обручена с неким мистером Жерданом. Маменька не уточнила, кем он был, но её лицо помрачнело при одном упоминании его имени.

Красавец Улитли вскружил ей голову, и вскоре старая помолвка расторгалась. Влюбленные быстро сыграли свадьбу и собрались жить долго и счастливо. К тому же, Элизабет чувствовала, что в ней зародилась новая жизнь.

Как это бывает в таких случаях, беда нагрянула неожиданно.

Кристиан Улитли начал частенько пропадать по ночам, а приходит под утро. Ничего не объясняя жене, он преподносил дорогие подарки, драгоценности, в доме появились деньги. Элизабет всё это не нравилось, но сколько бы она ни допытывала мужа, откуда деньги, он никогда не говорил правды, только счастливо улыбался и отшучивался.

Однако эйфория продолжалась недолго. Через пару месяцев от счастливого настроения не осталось и следа. Кристиан превращался в угрюмого и нервного человека. Элизабет не находила себе места, а однажды, попрекая мужа будущим ребенком, все-таки вызнала у него правду.

Кавалерист Улитли оказался азартным человеком. Он упустил момент, когда игра в карты из привычного развлечения переросла в нечто большее. Сначала ему везло и везло сильно. Казалось, фортуна будет вечно ему улыбаться. Но незаметно для самого себя в один из вечеров на кон им было поставлено больше, чем он мог себе позволить. А карта не пришла. Он проиграл. По иронии судьбы в тот злополучный вечер напротив него за карточным столом сидел давний соперник Жердан. Или не судьба тут вмешалась, а точный мстительный расчет?

Жердан не забыл нанесенного оскорбления. Но сделал вид, что смирился с потерей возлюбленной. Если бы Элизабет была рядом с Кристианом, то, возможно, нашла бы нужные слова, переубедив мужа и объяснив, что Жердан не тот человек, который умеет прощать, не допустила бы, чтобы они оказались вместе за игральным столом.

Улитли подписывал вексель Жердану с мыслью, что он с ним не рассчитается и вовек. Долг был огромен. А как известно, карточный долг – долг чести.

Всё, что могли, Улитли продали. Дом в Бергасе, приданое Элизабет, небольшое состояние, скопленное за годы службы – всё пошло на уплату долга. Но и этого было недостаточно.

Тогда Жердан потребовал, чтобы Улитли ушёл со службы и уехал с женой в деревню. Кристиан согласился. Какую пользу извлёк из их отъезда Жердан, что он от того выиграл, никто не знал. Элизабет терялась в предположениях. Ей было трудно покинуть Бергас, она родилась и выросла в столице и всем сердцем любила её холодноватую красоту.

Улитли купили небольшое именье и поселились в деревенской глуши. Родилась Ванда, потом Рой. Кристиан больше никогда не садился за карты, сдержал обещание, данное жене, но в начале каждого года он неизменно уезжал на несколько дней из имения. Домашним говорил, что едет по делам. На самом деле в обговоренном заранее месте он встречался с Жерданом и отдавал ему очередную часть долга.

И так длилось почти двадцать лет.

Ванда с Роем успели вырасти, многое в их жизни изменилось, только долг родителей перешел к детям.

И этой ночью Ванда собиралась выкрасть злосчастный вексель.

Послышался осторожный стук в дверь, и девушка из прошлого вернулась в настоящее.

– Входи, – отозвалась она.

Рой вошел в комнату и с особой тщательностью закрыл за собой дверь. Он успел переодеться, и теперь на нём были темные кожаные брюки и коричневая куртка-пиджак. В руках он держал маску, гоглы и кожаную шляпу-ушанку.

– Я думал, ты уже готова, – заметил он, оглядывая сестру.

– Нет. Я что-то задумалась и забыла о времени.

– Поужинать не хочешь?

– Я не голодна, а ты?

– Тоже.

Ванда ласково улыбнулась.

– Рой, прошу, да не волнуйся ты так сильно. Всё будет хорошо. Верь мне.

Ванда подошла к брату и положила руки на его плечи. В такой ответственный момент важно не выказать свой собственный страх.

Конечно, их план казался шатким, это она признавала. Сначала следовало всё разузнать подробнее, но время было не на их стороне.

До сей поры им везло, и они ни разу не столкнулись с Жерданом. Где гарантия того, что роковая встреча не произойдёт, например, завтра?

Ванда не могла открыто попросить у Каролины помощи, поэтому доставать информацию пришлось Рою. Они появлялись на званых вечерах и балах так часто, как только могли. Каролина перезнакомила их с кучей народа, у Роя завязались нужные знакомства. Теперь он не просиживал вечера с книгой в руках, а бывал в клубах, развлекался с новыми друзьями.

Всю прошедшую неделю брат с сестрой провели в ожидании. Им необходимо было узнать две вещи: где располагается старая квартира Жердана, ночует ли он в ней, а если да, то как часто. Жердана знали многие, и не с лучшей стороны. У него было темное прошлое, поговаривали, что он скупал краденное, заведовал

ломбардом, держал трактир на Стоке. Такие как он были и находятся во все времена. Без подобных Жерданов на социальной лестнице не будет хватать ступенек.

– Верю, сестра, верю, иначе...

Он сознательно не договорил.

– Спасибо, мой хороший. Послушай, Рой, а ты не находишь странным, что со смерти родителей он так и не попытался с нами связаться? – озвучила вслух свою мысль Ванда, заглядывая в лицо брата.

– Я тоже об этом думал. После смерти отца прошло пять лет. Может, ты не знаешь, и он писал матери?

Ванда покачала головой.

– Исключено. Если она, конечно, не сжигала его письма. Я тщательнейшим образом каждый раз просматривала корреспонденцию. Никаких писем от господина Жердана не приходило.

– И мама тоже ничего не говорила...

– Ничего.

– Может, пыталась нас от него отгородить?

– А смысл? К тому же, после того, как она во всем призналась... – Ванда прищурила глаза, в ней снова просыпалась бессильная ярость. Почему матушка ничего не рассказала раньше? Зачем столько лет скрывала? – Последний год, когда уже слегла, она стала такой нервной, раздражительной. Точно боялась, как бы Жердан ни заявился к нам.

Тут Рой не стерпел, его лицо исказила гримаса отвращения, он отошел от сестры и раздраженно швырнул шапку на кресло, точно та в чём-то была виновата.

– Не посмел бы, – жестко проговорил он, не размыкая губ. – Такие людишки предпочитают действовать через кого-то. Берегут свою драгоценную шкуру. Раз наша семья была с ним связана на протяжении двадцати лет, он не мог не знать, что у Улитли родился и к тому времени вырос сын. Пусть мы и являемся его должниками, но из нашего имени я бы погнался за тобой. И получил бы от этого великое удовольствие.

«А потом месяц пролежал бы в постели», – подумала Ванда, но ничего подобного вслух не сказала. Она с трудом представляла брата дерущимся. Даже просто с оружием в руках. Он с детства не любил кабинет отца по той причине, что там хранились пистолеты и револьверы, а на стене висел набор кальских сабель.

– Это мы с тобой думаем, что по-прежнему должны Жердану, – проговорила Ванда, презрительно кривя губы. Одно имя этого мерзавца вызывало в ней отвращение и желание вымыть рот, точно, произнося его, она пачкалась. – Откуда нам знать, может, родители выплатили весь долг?

– И такое возможно. Но сомнительно... Послушай, – Рой сознательно сделал паузу, акцентируя важность того, что он сейчас собирался озвучить. – Мы могли бы договориться о встрече с Жерданом. Ты никогда об этом не думала?

От удивления брови Ванды взметнулись кверху.

– Ты сейчас серьезно говоришь?

– Абсолютно.

– И что мы ему скажем? Что желаем знать, сколько остались должны мсье негодяю?

Рой фыркнул и всплеснул руками.

– Уж лучше так! А ты предлагаешь пойти на преступление!

Здесь Ванда была настроена категорично.

– Это больше не обсуждается.

– Почему?

– Мы давно всё решили!

– Нет! Это решила ты, Ванда! А я с самого начала был против! – едва ли не закричал Рой, но вовремя вспомнил, что может быть услышанным, и понизил голос: – Не хочу, чтобы моя сестра стала преступницей!

– Я и не собираюсь. Поэтому прошу: перестань сгущать краски. Ещё накликаешь беду.

Брат взялся её переубедить. Снова. Ох... И вот что с ним делать? Как остановить поток слов, не задев и не обидев? Он до последнего надеялся, что сможет отговорить Ванду от безумной затеи.

И когда Рой порывисто бросил:

– Хорошо.

Ванда насторожилась.

– Что «хорошо»? – переспросила она.

– Мы достанем проклятый вексель...

– Конечно, достанем!

– Но за ним пойду я.

Ну вот... Не одно, так другое.

Ванда покачала головой, пристально глядя в лицо побледневшему брату. Рой был хорошим человеком, и Ванда искренне верила, что в скором времени он станет кому-то верным и надежным спутником. Но авантюры, приключения – не для него. Он часто терялся, когда случалось непредвиденное.

– Рой, послушай меня, – Ванда говорила мягко, тщательно подбирая каждое слово. Понимала, что если сейчас вступит с ним в дискуссию, то никуда они не пойдут. – Я не сомневаюсь, ты достанешь вексель, сделаешь всё, как надо. Но я не смогу тебя подстраховать. А ты меня сможешь. Вот в чем дело. И вот почему в дом к Жердану пойду я. Если что-то пойдёт не так, и придётся спасаться бегством, ты сможешь выручить меня. Я же наверняка растеряюсь. А одному идти нельзя. Да и не пущу я тебя одного.

Лицо брата смягчилось, но в глазах по-прежнему читалось недоверие.

– Это отговорки...

– Рой... Пожалуйста...

Молодой человек продолжал колебаться.

– Ты на самом деле думаешь, что так будет лучше?

– Да.

Больше он ничего не сказал. Лишь кивнул и вышел.

Ванда, в душе празднуя маленькую победу, принялась быстро переодеваться. Для себя она приготовила наряд аналогичный тому, что был и на Рое.

Кожаные штаны-шаровары, сужающиеся к лодыжкам. Тяжелый ремень с множеством заклепок. Рубашка простого кроя, небольшой шейный шарф, который можно будет использовать вместо маски. Маску Ванда тоже собиралась взять, но подстраховаться лишний раз не помешает.

Из-под кровати Ванда достала коробку средних размеров, куда она ещё в начале недели аккуратно сложила куртку-пилотку. Да-а, видела бы её маменька, сторонница консервативного стиля в одежде. Да и Каролина поцокала бы языком.

Слишком вызывающе. Слишком современно.



Внизу её уже ждал Рой.

– Выглядишь ты ужасно, – увидев сестру, сыронизировал он, при этом не позабыв улыбнуться.

Ванда состроила рожицу.

– Спасибо за комплимент, мистер Рой Улитли. Я всегда знала, что мой брат один из самых галантных мужчин нашего времени.

– Нам придется пройти мимо нескольких домов пешком, – сменив шуточный тон на серьезный, сказал Рой, беря сестру чуть выше локтя и ловко маневрируя под лестницей. Сегодня ночью через парадную дверь они не пойдут. – Баронесса не должна услышать шум отъезжающего экипажа.

Ванда кивнула.

Экипаж они намеревались использовать не механический, а старый, запряженный лошадьми.

Осторожно ступая, Рой начал выводить лошадей со двора. Ванда молча шла рядом.

Да и потом, когда они оба оказались в экипаже, то не решались более заговорить. Как-то так получилось, что каждый думал о своём и не желал тревожить другого.

Ванда сосредоточилась на том, что предстояло сделать. Все остальные мысли – прочь! Не рассеиваться, собраться. И тогда все получится.

Ей было страшно, она не скрывала подобного факта от себя. Всё-таки это её первая авантюра. До сего времени Ванда вела тихую, спокойную жизнь. Будучи замужем за флегматичным ленивым человеком, она быстро взяла правление имением в свои руки, но даже тогда ничего эпатажного в её жизни не происходило.

Хотя, чего скрывать, иногда её посещали мысли, что она живет чужой, не своей жизнью. Что спокойствие тяготит её. Что Ванда старательно подавляет деятельную натуру, смело заявившую о себе после достижения девушкой двадцатилетнего возраста. Иногда ей хотелось хорошей встряски.

Но приличия требовали иного поведения. Послушная жена. Хорошая хозяйка.

Когда муж безвременно скончался, с Ванды словно путы упали.

Она точно знала, что надо сделать – немедленно отправляться в Бергас.

И вот сейчас их экипаж приблизился к Новому каналу, и Ванда сразу поняла, почему бергасцы не особо жаловали эту часть города ночью. После памятного наводнения тридцатилетней давности массивные плиты набережной изуродовали проезжую часть, и она стала опасной. Здесь недолго было свернуть себе шею. Лошади могли запросто угодить в неглубокие расщелины или наткнуться на выросшие из неоткуда гранитные глыбы.

Рой, приглушенно выругавшись, попридержав лошадей и сбавляя ход. Теперь они двигались значительно медленнее. Ванда огляделась по сторонам и поёжилась. Неприятное местечко. Ничего хорошего ждать ночью от здешних жителей не приходилось, здесь они скорее натолкнутся на убийц и воров, чем на добропорядочных граждан. Хотя наверняка днём всё выглядело не так уж и плохо. Где-то рядом находился рынок и Бердов завод. Несмотря на узкие улицы, магазинчиков и лавочек средней руки здесь тоже было много, но в столь поздний час все они уже закрылись.

И ни одной живой души.

Ванда предпочла бы видеть праздных гуляк и шлявшуюся молодежь. Гнетущая тишина давила. Стук лошадиных копыт раздавался по всему кварталу, и девушка удивлялась, почему ещё никто не высунулся из небольших оконцев. Видимо, знали: не стоит. От греха подальше.

Когда перевалили через очередной горбатый неуклюжий мост, Ванда вздохнула с облегчением. Сначала робко, а потом смелее начали попадаться газовые фонари, хлопали двери местных трактиров, кто-то рядом горланил похабную песенку. Внезапно Рой остановился.

Ванда встревожено на него посмотрела.

– Рой, что-то случилось?

– Мы практически на месте. Скоро должна показаться тюрьма, а там недалеко и квартира Жердана.

Ванда поцокала языком.

– Н-да уж, умеет он выбирать соседей, ничего не скажешь.

– Мы сейчас проедем мимо, и я тебе покажу его дом. После чего высажу неподалёку, а сам вернусь сюда.

– Хорошо. Так и сделаем.

– Ты запомнишь это место?

– Запомню.

– Здесь недалеко, – ещё раз уточнил Рой.

Когда брат с сестрой проезжали мимо Замка Лэтивэ, Ванда мимоходом отметила, что он на неё не произвёл особого впечатления. Она ожидала увидеть нечто грандиозное или, по крайней мере, что-то громадное. А увидела здание, отдаленно напоминающее каменную коробку. Но, между тем, ей крайне не хотелось бы оказаться внутри неё.

Они отделились от тюрьмы совсем ничего, когда Рой указал рукой на грязный, ничем не примечательный двор.

– Этот, – только и сказал молодой человек.

Ванда брезгливо поморщилась. Она и предположить не могла, что мистер Жердан держал ломбард в таком притоне. Рой ей указал на небольшой двухэтажный дом с покосившейся калиткой и фасадом не первой свежести.

Рядом располагалась яма с мусором, валялись старые доски. В ночной тиши отчетливо слышалась возня мелких серых грызунов.

Рой остановил экипаж, и Ванда шустро спрыгнула на землю.

– Ну, я пошла, – шепотом сказала она.

– Будь осторожна.

– Буду.

Ванда, подмигнув, улыбнулась брату, стараясь казаться беззаботной, хотя на самом деле её сердце выбивало барабанную дробь. Он больше задерживаться не стал, и, развернув лошадей, укатил назад.

Девушка осталась одна.

### Глава 3

Долго ждать Ванда не планировала. Как только Рой скрылся из вида, она решительно направилась к дому.

Обшарпанный, он производил впечатление нежилого. Пахнуло плесенью и отходами. У Ванды возникли кое-какие подозрения, но она поспешила отбросить их прочь. Осторожно отворила в калитку и вздрогнула, когда та жалобно скрипнула. Ванда оказалась в глубине грязного двора, заваленного разным хламом. Дворовые постройки и небольшой сарай давно требовали ремонта, но хозяин на них попросту махнул рукой.

Обогнув кучу отходов, Ванда подошла к темной лестнице. К горлу подкатил комок, только сейчас она осознала, до какой степени боится. Сидеть в тёплой комнате, смотреть на трепещущие блики огня в камине и мечтать о свершении правосудия – это одно. А стоять у грязной и темной лестницы, чувствуя, как промозглый холод охватывает тело – совсем иное. Ванда приказала себя успокоиться. Она сама этого хотела, не стоило забывать. Поэтому не надо

трусить и нагонять лишнего страха. Она не имела права на малодушие. В противном случае обещание разобраться в тайнах прошлого, данное маменьке, так и останется невыполненным.

На сердце у Ванды потеплело, стоило вспомнить о матушке. Хотя она сомневалась, что госпожа Элизабет одобрила бы авантюру дочери. Она первая настояла бы на том, чтобы Ванда выкинула из головы безумную затею, принялась бы уверять её, что Жердан не тот человек, с которым можно играть в опасные игры.

И Ванда начала подниматься по лестнице. Она нащупала рукой холодную стену и, опираясь на неё, осторожно ступила на выщербленные ступеньки. Ещё не хватало упасть. Ничего не было видно. Ванда заметила на противоположной стороне газовый фонарь с тусклым светом. Он находился напротив одинокого окна квартиры Жердана, и Ванда сильно надеялась, что он даст хотя бы небольшое освещение, иначе ей придется шарить в сплошной темноте. Правда, она взяла с собой жестяной фонарь, но хватит ли у неё решимости его зажечь?

Лестница закончилась внезапно, и Ванда едва не уткнулась носом в дверь. Вот она и на месте. Что дальше? Положившись на случай, Ванда нащупала железное кольцо и потянула за него. Дверь поддавалась. Сначала Ванда обрадовалась, потом насторожилась. Здесь что-то было нечисто. Оставляя на ночь открытой дверь в неблагополучном районе мог только очень рассеянный и безалаберный человек. Жердан явно не относился к их числу. Если этот дом пустовал, и в нём никто давно не жил, то местные бродяги и нищие давно бы его облюбовали. Да и Рой узнал бы о подобном. Неужели сам хозяин находился дома?

У Ванды была только одна возможность проверить это.

И она смело открыла дверь. Та поддавалась без лишнего шума, и девушка оказалась внутри квартиры. Она правильно рассчитала: свет от фонаря падал как раз в комнату, и его тусклого освещения вполне хватило, чтобы рассмотреть пустоту. Худшие опасения подтвердились. Квартира Жердана была пуста. Здесь не было ни мебели, ни другой утвари. Одни голые стены и дощатый пол. Возможно, несколько лет назад Жердан и держал здесь ломбард, но сейчас ничто не напоминало о позорном занятии.

Трудно описать то разочарование, которое испытала Ванда, когда поняла, что они с братом прогадали. Всё напрасно! Рою дали неправильные сведения.

Черт, черт, черт...

От возмущения она топнула ногой, подняв слой пыли. Так нечестно!

Ванда сжала кулаки.

«А ну-ка, перестань вести себя, как ребенок, которому не дали понравившуюся игрушку! – приказала она себе. – Ничего страшного не случилось. Сейчас ты пойдешь к Рою, и вы отправитесь домой. А завтра начнете поиск заново».

Другого выхода не было.

Поняв, что делать в комнате более нечего, Ванда направилась к двери. И тотчас напряглась – она услышала быстро приближающиеся шаги. Кто-то поднимался по лестнице и поднимался уверенно, хорошо зная дорогу. Ванда даже не успела ни о чём подумать. Сработал инстинкт самосохранения, и она побежала по темному коридору. Сзади послышалось:

– Стой, подлюга! Куда! Не уйдешь!

Голос был злой, и Ванда прибавила шагу. Она бежала наугад, поэтому ничего не было удивительного в том, что через несколько длившихся бесконечно секунд она со всего духу врезалась в стену. Перехватило дыхание, девушка с трудом удержалась на ногах и лишь чудом не упала. И тут заметила спасительный свет. Оказалось, что здесь следовал поворот, и там виднелось небольшое оконце. К нему она и ринулась. Всё решали какие-то мгновения.

Преследователь дышал ей прямо в спину. Ванде так и казалось, что сейчас цепкая рука схватит её за шиворот и с размаху швырнёт на жесткий пол, а там набросится на неё и хорошенько отколошматит. Как же она была благодарна Всевидящему, когда, подбежав к окну, увидела, что стекло давно выбито, и рама пуста. Не думая о последствиях, Ванда слёту сиганула в узковатое окно, ободрав плечо.

Летела она недолго, пару секунд. Преследователь что-то крикнул ей, и Ванда поняла, что удачного приземления ей явно не желают. Так и получилось. Когда она ударилась о землю, то почувствовала резкую боль в ноге.

«Только бы не перелом!» – мысленно взмолилась она.

Проверить, что же на самом деле у неё приключилось с ногой, не было времени. Преследователь, громко ругаясь, побежал назад.

«К двери», – сообразила Ванда.

Не помня себя от испуга, она вскочила и снова вскрикнула от боли. Но делать было нечего, и Ванда, прикусив губу до крови, побежала. Она не знала, куда бежит. Запоздало сообразив, что, по всей видимости, находится совсем на другой улице, громко застонала. Её преследует неизвестный мужчина, она находится в незнакомой части города, брат ждёт её в совершенно противоположном направлении, что может быть хуже? Боль в ноге становилась сильнее. Ванда лихорадочно оглянулась и, не заметив никого, уже готова была вздохнуть с облегчением, но тут чья-то рука схватила её за плечо.

– Тихо! – слышалось над ухом.

Ванда не успела даже испугаться – почувствовала, как крепкая мужская рука закрыла ей рот, и неизвестный втащил её в подворотню. Радовало одно – голос принадлежал не её преследователю.

Она стояла, прижатая спиной к чьей-то необъятной, казалось, груди. Шляпа, которая удивительнейшим образом до сего момента держалась у неё на голове, теперь валялась у ног. В ужасе Ванда крепко зажмурила глаза. Ей ничего не оставалось делать – только ждать.

Ждать, как оказалось, пришлось недолго. Ванда и не подозревала, что преследовавший её человек так близок. Она ни за что от него не убежала бы и со здоровой ногой, не говоря уже о больной. Слышался топот чужих ног, и девушка, сама не понимая, что делает, сильнее прижалась к своему неожиданному спасителю, если так можно было назвать человека, который теперь её удерживал.

Преследователь пробежал дальше, не заметив их. Ванда хотела бы вздохнуть с облегчением, но её рот по-прежнему был крепко зажат.

Тогда она, больше не желая чувствовать себя пленницей, двинула локтем между ребер мужчины. Но вместо того, чтобы отпустить её, мужчина негромко усмехнулся и прошептал прямо ей в ушко:

– Так-так, посмотрим, что это за птичка попалась в мои сети.

Такие слова не предвещали ничего хорошего, и Ванда приготовилась сражаться дальше.

Её довольно-таки бесцеремонно развернули, и она оказалась лицом к лицу со своим спасителем.

– Вы? – выдохнула она, узнавая своего нечаянного спасителя.

Горькая усмешка исказила мужские губы.

– Видимо, вы информированы более, чем я.

Ванда смутилась. Вот так конфуз!

– Я... – она замялась, не в состоянии правильно подобрать слова. Эмоции, нахлынувшие на неё, были сильными и контрастными: облегчение от спасения, разочарования от неудачной поездки, испуг от преследования и удивление от узнавания незнакомца.

Перед ней стоял Ловчий. Тот, которого она видела в опере. Один из двух, тот, что выглядел постарше.

– Не стоит, – мужчина продолжал удерживать хрупкое тело, цепким взглядом ловя каждое изменение на лице девушки. – Давайте сделаем вид, что мы не попадали в некое щекотливое положение, и просто представимся. Мортон Каварди, к вашим услугам.



– Ванда... – она запнулась, остро ощущая всю неловкость складывающейся ситуации. – Ванда Альтер.

– Значит, Ванда Альтер, – Мортон не считал нужным скрывать сарказм. – Итак, Ванда, позвольте узнать, что вы делаете ночью одна на задворках нашей благопристойной столицы?

Девушка вспыхнула. Не надо было ему представляться! Хотя... Какой прок скрывать своё имя? Он без особой суеты сможет узнать, кто она такая, стоит лишь навести справки о жильцах баронессы Шимански.

Стало стыдно.

Вот же!..

– Извините, но вас это не касается, – за холодным тоном она попыталась скрыть растерянность и неловкость. – И... пустите меня, наконец! Сколько можно удерживать?!..

– А вдруг вы снова решите пуститься в бега? – иронично заметил Мортон, но объятия всё же разжал, хотя, как показалось девушке, не так быстро, как следовало бы.

В некоторой степени Ванда была даже рада повстречать Каварди. Как-никак знакомое лицо, а не чьё-то озлобленное, пьяное и сердитое.

Ванда, снова почувствовав себя свободной, на мгновение забылась, и наступила на обе ноги, за что сразу же поплатилась новой, ещё более острой болью. Она вскрикнула, пошатнулась и снова оказалась в объятиях Ловчего.

Её лицо исказила гримаса боли, что не укрылось от Мортонна. Тот, нахмурившись, одной рукой придерживая её за спину, требовательно спросил:

– Что такое? Вы ранены? Почему хромаете?

Ванда поморщилась.

– Я, кажется, вывихнула себе лодыжку, когда...

Она не договорила, оборвав себя. Только сейчас Ванда начинала понимать, насколько двусмысленна ситуация. Приличные девушки, пусть даже и вдовы, не гуляют поздно ночью по глухим и опасным местам, да ещё переодетые в мужской костюм. Что подумает Каварди? С другой стороны, у неё тоже могут возникнуть аналогичные вопросы. Конечно, мужчине всегда легче оправдаться, она не спорит, но уже тот факт, что они столкнулись здесь ночью, навел её кое на какие интересные мысли.

– Когда что? – между тем продолжал допытываться Мортон. – Что вы делали?

Та поджала губы. Она не могла рассказать ему всей правды! Но и придумывать что-то правдоподобное, у неё тоже нет сил. Придется изворачиваться. Более того, неплохо было бы в кратчайшие сроки отвязаться от Каварди и найти Роя. Тот наверняка сходил с ума от беспокойства.

– А это уже моё личное дело...

Она понимала, что грубит.

Что следует быть помягче.

Сказала и пожалела о своих словах.

Реакция Каварди не заставила себя долго ждать. Даже в темноте можно было увидеть, как недовольно блеснули темные глаза и сжались губы.

Ванда, осознав ошибку, поспешно добавила:

– Мистер Каварди, прошу извинить за грубый тон. Нервничаю. И не будете ли вы так любезны проводить меня до указанного места и забыть о случившемся? Я здесь оказалась совершенно случайно...

– Нет, не буду, – продолжая пристально смотреть ей в лицо, перебил её мужчина.

От такой наглости у Ванды округлились глаза.

– То есть, как? – непонимающе переспросила она. – Вы отказываетесь мне помочь?

Ванда даже не могла допустить такой мысли. Благородный мужчина всегда придет на помощь даме!

В голове огненной молнией промелькнула мысль: с чего она решила, что Каварди относится к дворянскому роду? Что ей о нем известно? Лишь то, что он таинственный Ловчий.

– Совсем нет. Я помогу вам. Но сначала мне хотелось бы узнать, что вы одна здесь делаете, и почему за вами гнались? – Мортон выразительно окинул её наряд. – И, признайтесь, Ванда, ваш костюм не соответствует занимаемому вами положению.

Ванда готова была заскрежетать зубами. Она так и знала, что добром эта встреча не закончится! Почему нельзя сделать вид, что он ничего не заметил, и молча выполнить её просьбу? Зачем интересоваться тем, что пытаются скрыть?

– Неприлично задавать провокационные вопросы человеку, которого вы не знаете, – попыталась увернуться от ответа Ванда. Выпутываться как-то надо было. – Меня привели сюда дела личного характера. Такой ответ вас удовлетворит?

– Нет, – коротко и хлестко.

– Да что вы за человек? – вышла из себя Ванда.

– Милая Ванда, вам ли не знать, что я не человек.

Шок. Именно его испытала Ванда, услышав последнее заявление мистера Каварди.

Тонкие брови сошлись на переносице, она недоуменно поджала губы.

– Ваше заявление... Оно...

Слова давались с трудом. Да и вообще! Руки, обтянутые перчатками, крепко держали её за талию. И она даже сквозь кожаное изделие чувствовала жар, исходивший от них. Силу. Уверенность.

Эти руки привыкли обнимать девушек.

– Оно вас удивляет? – казалось, Каварди забавляется.

– А вас нет? Что значит ваше заявление? Вы не человек! Абсурд! Вы – человек, кто же ещё!

– Милая, я Ловчий.

Вновь прозвучавшее фамильярное обращение разозлило Ванду, и глаза девушки гневно сузились. Да, теперь она понимает, почему появление Ловчих в опере наделало много шума. Бестактные, хамоватые субъекты, непонятно чем занимающиеся! Позволяющие наплеватьски относиться к условиям и приличиям.

– Я вам не милая, – сквозь сжатые зубы прошипела девушка и занесла руку для удара. Оплеуха – то, что заслуживает негодяй, посмевающий оскорбить её!

Наивно было полагать, что Ловчий позволит себя ударить. Второй рукой он ловко перехватил её кисть и покачал головой.

– Не стоит кипятиться.

– Вы! Вы... – Ванда дернула руку, пытаясь вырваться из цепкого захвата, но потерпела фиаско. Её держали крепко. – Вы не имеете право разговаривать со мной в неподобающем тоне! Я требую извинений! И немедленно отпустите меня!

Её эспада не произвела на мужчину должного впечатления. Как, собственно, и попытка ударить его.

– Чтобы вы упали?

Ей показалось, или в его голосе прозвучала усталость?

– Я не нуждаюсь в вашей помощи, мистер Мортон Каварди! И повторно требую, чтобы вы меня отпустили!

И снова послышалось спокойное, но и оттого не менее решительное:

– Нет.

Ванда задохнулась от возмущения и бессилия. Мортон превосходно продемонстрировал, что она находится в его власти. Практически обездвиженная и одинокая. Ко всему прочему, травмированная. О, Всевидящий, вот она попала!

Мортону позабавила вспышка девушки, он даже не шелохнулся. Но был немало удивлен, когда понял, кого именно затащил в подворотню. Он недавно распрощался с Блисаром и собирался уже направиться домой, когда услышал гулкие шаги. А потом заметил невысокую фигурку, пытающуюся от кого-то убежать. Незадачливый парнишка хромал, и Мортон решил ему помочь. Он сам немало времени провел, изучая трущобы городов, в которых ему приходилось жить. И по собственному опыту знал, до чего порой трудно просто выжить в этих местах.

Меньше всего он ожидал, что поймает за плечо девчонку. И ведь не сразу понял, кто перед ним! Проклятье! Это был существенный промах. За свою беспокойную и насыщенную жизнь он, конечно, встречал приличных женщин в городских трущобах, и не так уж редко, как могло показаться постороннему наблюдателю. Это были женщины определенного склада характера, за которыми водились «тёмные» делишки. У каждого могут быть тайны. Даже не могут – есть. У кого-то мелкие, несущественные, у кого-то тайны, представляющие государственную важность.

А молодая девушка, разгуливающая в районе Тюремного замка, не могла иметь пустяшные тайны.

К тому же...

Он чуть склонил голову. Так и есть. Его предположения верны.

Пауза затягивалась, непосильным грузом начиная давить на плечи Ванды. Сердце гулко билось в груди. Страха, как такового не было. Помилуйте, не причинит же ей физический вред Каварди? Но ощущение неправильности происходящего не отпускало Ванду.

Где-то рядом громко хлопнула дверь, и с неприличной руганью двое мужчин отправились в сторону моста, к Замку Лэтвэ. Ванда сильнее напряглась, вытянулась в струнку и невольно подалась к Мортону.

– Вам нечего бояться, – глухо отозвался он, заметив реакцию девушки. – По крайней мере, тех, кто гуляет сейчас поблизости.

– А вас мне стоит бояться? – она не могла не задать этот вопрос.

Уголки губ Ловчего дрогнули, и получилось нечто, напоминающее улыбку.

– Меня вам определенно бояться не стоит.

Почему у Ванды возникло чувство, что за его словами скрыт тайный смысл?

– Тогда помогите мне. Проводите к ожидающемуся экипажу, и мы с вами распрощаемся. Я вам буду благодарна и найду способ выразить свою признательность.

– Мы не успеем никуда уйти. Даже если побежим, – Мортон прищурил глаза. – Я ошибся. Бояться есть кого.

Ванда непонимающе мотнула головой.

– Вы сейчас о чем, мистер Каварди? Решили меня запугать? Воспользоваться ситуацией? Ай, да что вы делаете?..

Ванда не успела договорить гневную тираду. Терпение девушки подошло к концу, и она намеревалась высказать всё, что думала. А потом... А потом развернуться и, по возможности гордо держа голову, попытаться выбраться из

непростой ситуации. Ничего, она справится. Она не сомневалась.

Это было полминуты назад. Пока она ни почувствовала, как крепнет захват пальцев Мортонa.

– Слушайте меня внимательно, Ванда, – горячее дыхание мужчины коснулось её лба. – От того, как вы меня поймете, зависит ваша дальнейшая жизнь. Лично я бы предпочел, чтобы она оказалась долгой и счастливой. Решать и выбирать вам. К нам сейчас стремительно приближаются трое мужчин. Механики. Мы должны замаскироваться и ничем не привлечь их внимание. То есть вам надо будет закинуть больную ногу мне на бедро, прижаться всем телом ко мне и позволить вас поцеловать. Мы будем изображать влюбленную, ну, или не совсем влюбленную парочку. Вам всё понятно?

Большей нелепицы Ванда не слышала уже давно. На мгновение она даже забыла про боль в ноге. Откинула голову и рассмеялась.

– Вы сейчас серьезно?

Всевидящий, да они сходят с ума на пару!

– Абсолютно!

– Вы... – слова снова подбирались с трудом. – Вы...

– Оставьте громкие эпитеты на потом, Ванда! – в очередной раз грубовато оборвал её Ловчий. – Прикройте свой очаровательный ротик и прислушайтесь!

Далее последовало грязное ругательство, от которого Ванда покраснела. Возмущаться не имело смысла, это она уже поняла. Так же она поняла, что столкнулась с человеком бескультурным и невоспитанным. Пока она прикидывала в голове достойный ответ, послышался странный металлический скрежет. Точно металл соприкасался с металлом, производя режущий по нервам звук.

По спине Ванды прошёлся неприятный холодок, и девушка замерла. Что за звуки? На передвижной механический экипаж не похоже. Мерзкое ощущение,

будто передвигается что-то неживое, но при этом впаянное в человеческую плоть.

– Что вы сказали, мистер Каварди? – понизив голос, спросила она. – Вот только что.

Брови мужчины изогнулись.

– Неужели услышали? К нам приближаются Механики, и, если мы сейчас же не предпримем меры, нами заинтересуются. И поверьте моему опыту, Ванда, их интерес к нам вам очень не понравится.

Она растерянно моргнула, не улавливая смысл его слов.

– Механики?

По тяжелому дыханию и очередному ругательству Ванда пришла к выводу, что вопрос не понравился Каварди.

– Ванда, я отвечу на ваши вопросы завтра. А сейчас... Проклятье, уже нет времени на пустые разговоры.

Подтверждая серьезность произнесенных слов, он приблизил своё лицо к её и, не скрывая сарказма, спросил:

– Вы же не кисейная барышня и не упадете в обморок от моих действий?

– Я вдова, – огрызнулась Ванда, догадываясь, о чем именно идет речь.

– Отлично!

– Да что же в этом отличного!? Не святотатствуйте!

– Черт возьми, не так выразился.

– Не можете не выражаться? – у Ванды тоже из голоса исчезла вся тактичность.



– Отвык от светского общения, уж извините, – извинениями и не пахло.

На этом разговоры закончились.

Настало время действий.

Действовал Мортон решительно – закинул больную ногу Ванды себе на бедро, как и говорил ранее. Не успела девушка прийти в себя от шока – никогда ранее она не находилась в столь провокационной позе – когда почувствовала, как мужские губы властно накрыли её губы.

Что испытала Ванда в первое мгновение, она не поняла: шок, удивление, легкий испуг. Где-то на границе сознания мелькнула мысль, что этот поцелуй – не что иное, как вынужденная мера. Наверное. Если верить словам Ловчего. С другой стороны, поцелуй мужчины никак не походил на те поцелуи, к которым привыкла Ванда. Она готовилась к тому, что мужские губ прикоснутся к её и... всё. Так делал покойный муж.

Нет. Тут было другое.

Губы Мортонна накрыли губы Ванды полностью, точно пытались захватить в сладостный плен. Они действовали умело и решительно. Знали, как именно целовать, чтобы девушка забыла обо всем на свете. Нежно впитывали нектар девичьих уст и одновременно властно требовали более тесного контакта. Хотя куда тут теснее!

Ванда задохнулась и даже больше не от поцелуя, а от бесстыжего контакта их тел. Поцелуй бы остался в её памяти, как нечто поучительное. Как то, на что, возможно, по истечению некоторого времени она будет ориентироваться, когда решит вплотную заняться сердечными делами и обзавестись любовником. А что? Она вдова, имеет возможность.

Но контакт тел... Разве можно вот так играючи закидывать ногу на мужское бедро и даже через одежду чувствовать, как увеличивается плоть мужчины?

Ванду бросило в жар. Чтобы устоять на одной ноге, пришлось вцепиться в плечи Мортонна, тем самым прижавшись теснее. Губы Ловчего не бездействовали, а

нагло пытались раздвинуть её губы.

Что он там говорил про необходимость изображения пары?

Ванда готова была уже вцепиться ему в волосы и поставить зарвавшегося негодяя на место, когда сквозь затуманившие разум эмоции услышала скрипучий голос:

– Смотри-те-ка! Це-лу-ют-ся!

Некто говорил рублено, по слогам. Точно ребенок, страдающий психическими и физическими заболеваниями и только-только познающий азы речи.

Ванда замерла. Она, увлеченная новыми эмоциями, не услышала, как к ним кто-то приблизился. То, что они не одни, не вызывало сомнений. Голос раздавался рядом.

Слишком рядом.

Тело Ловчего заметно напряглось, и он, наиграно громко застонав, бесцеремонно переместил одну руку ей на ягодицы, тем самым демонстрируя свои дальнейшие намерения. Ванда уже намеревалась в очередной раз возмутиться и тотчас оттолкнуть его, но страх холодной змейкой заползал в душу.

Они не одни...

И те, кто стоял поблизости, представляли опасность.

– Оставь их.

Голос был другим. Тоже скрипучим. Металлическим. Но звучал совсем иначе. Словно тот, кто говорил, прекрасно владел речью, а пробирающий до костей скрип был всего лишь изюминкой, а не уродством.

Неприятные мурашки побежали по спине Ванды. Что происходит? Откуда эти странные звуки? Нечеловеческие. Словно издаваемые машинами, чьи механизмы

вышли из строя и требуют смазки. Ванда была далека от новшеств прогресса, до неё лишь доносились обрывки разговоров. Да и Рой тоже не увлекался новинками техники. Брать информацию попросту было не от кого.

- Ин-те-рес-но же.

Снова первый голос.

- Пошли. Нас ждут.

Металлический бряцающий звук усилился, остановившиеся и задержавшиеся около них на некоторое время, продолжили путь.

Жар в теле Ванды усилился. И причиной тому были не только крепкие объятия Мортон. Аллергия, не дающая ей покоя с самого рождения, дала о себе знать, и зуд в правой руке возобновился с ощутимой силой. Ванда поморщилась. Она заметила, что в Бергасе аллергия начала проявляться значительно чаще. Захотелось сорвать перчатку и от души почесать раздраженное место.

Мортон оборвал поцелуй, как только скрежет металла прекратился.

Осторожно опустил ногу Ванды на землю, аккуратно придерживая, сам же отстранился на доступное расстояние.

Ванда чувствовала себя отвратно. То, что она встряла в темную историю, не вызывало сомнений. Всё в кучу: и неудачная вылазка, и нечаянная встреча с Ловчим, и навязанный поцелуй, и странные субъекты, разгуливающие в ночи. Ванда была в смятении. Мысли сбились в кучку, и не имелось возможности их хоть как-то систематизировать.

Молчал и Ловчий.

Смотрел на неё и молчал.

Пришлось заговорить первой:

- Что это было? - она нервничала и не скрывала сего факта.

Зуд в области локтя усилился, и Ванда, раздражаясь, потянула край перчатки вниз, намереваясь её снять и растереть воспаленное место.

- Не рекомендую вам этого делать.

Её вопрос проигнорировали. Более того, снова подкинули очередную загадку.

- Вы сейчас о чем?

Вопрос удалось задать спокойным тоном, но отчаянно захотелось выругаться. Да, молодой девушке не надлежит материться, но кто бы знал, как иногда хотелось! Ванда сжала губы, чтобы совладать с эмоциями.

- Снимать перчатку, - Мортон кивком головы указал на её правую руку.

Ванда нахмурилась, окончательно запутавшись.

- А что с рукой-то моей не так? - фыркнула она.

И ждала хоть каких-то объяснений! Хоть каких-то слов, не касающихся пуританского поцелуя...

Мортон усмехнулся и сказал то, что она не чаялась услышать.

- Давайте поступим следующим образом, Ванда. Я вас сейчас доставлю домой, а завтра, край - послезавтра, навещу вас, и мы поговорим. Я отвечу на некоторые ваши вопросы.

Ключевым словом было «некоторые».

- Нет, - вот и Ванда перешла на однозначные ответы.

Как говорится: с кем поведешься.

Мортону её ответ не понравился. Видимо, рассчитывал, что она в сердечном порыве благодарности кинется к нему на грудь и согласится со всем, что он предлагал.

- Что «нет»? – мужские глаза недобро блеснули в темноте и прищурились.

- Меня не надо доставлять домой, – быстро выпалила Ванда и облизнула припухшие от поцелуя губы.

А поцелуй был хорош, ох, как хорош...

- Отлично, милая дама, говорите, куда вам надо.

Ванда решила не начинать заново спор и не выяснять, кто такие Механики, и почему не стоит снимать перчатку.

Позже. Завтра. Или послезавтра. Она не сомневалась: их встреча с Мртоном не последняя.

- Знаете, мне надо...

Внезапно она замолчала.

- Куда? – нетерпеливо рыкнул Мортон.

Ванда, стыдясь собственной наивности, выдохнула на одном дыхании:

- Я не знаю.

- То есть, как не знаете?

- Я, правда, не знаю. Кажется, я заблудилась.

Отчего-то Мортон не удивился. Квартал возле Замка Лэтивэ ночью принимал причудливые очертания. Пугающие. Тут без сноровки и опыта не обойтись.

– Понимаете... – тем временем продолжила говорить девушка. – Мне очень сильно нужно домой. Правда. Но перед этим мне необходимо попасть ещё в одно место. А я не знаю, где оно находится.

Мортон мог бы без лишних церемоний уточнить, куда ей надо попасть и какие выводы напрашивались сами собой. Его останавливал факт свободного гуляния Механиков. Вместо того, чтобы незаметно последовать за ними, приходилось проявлять заботу о милой вдовушке, чьи губы оказались мягкими и чертовски притягательными.

И не только поэтому... Отрицать очевидное невозможно.

Ему самому хотелось снять перчатку Ванды и убедиться в невозможном.

– Хорошо. Давайте поступим следующим образом. Моя лошадь стоит за таверной. Сейчас мы садимся на неё, и вы мне приблизительно показываете, откуда пришли. Вам такой вариант подходит?

Ванда призадумалась. Выбора у неё особо не было.

– Да-да, подходит, – продолжая смущаться и нервничать, произнесла она с долей заминки.

– Отлично. Вы идти сможете?

Пока они стояли, боль была терпимой. Да и их пререкания не позволили уделить должного внимания лодыжке. Поэтому Ванда только пожалала плечами:

– Хочется верить. Я не пробовала.

Мортон ждал от неё действий, и Ванда попыталась сделать несколько шагов в сторону, но тут же вскрикнула от боли и принялась оседать на землю. Уверенная рука подоспела вовремя, и Ванда снова оказалась в объятиях Мортонна.

«Ещё немного, и это войдёт в привычку», – подумала она.

– Больно, – со слезами на глазах пожаловалась.

И вдруг почувствовала, как же это замечательно стоять рядом с женщиной.

С надежным.

Сильным.

Волнующим воображение.

Ванда, помилуй Всевидящий, о чем ты думаешь!

– Где же вы умудрились так потревожить ногу? – почти ласково прошептал Мортон прямо ей на ушко, и по спине Ванды пробежал незнакомый холодок. – Мне придется нести вас на руках. Надеюсь, возражений не будет?

Возражений не было.

Мортон с легкостью поднял её на руки, точно она совсем ничего не весила. Ванда тихо охнула, но вслух ничего не сказала. Она сегодня и так чересчур много наговорила. И поэтому решила немного прислушаться к ощущениям. Интересно же.

Сначала она немного испугалась. Как-то непривычно было чувствовать себя невесомой. Потом подумала, что прикосновения Ловчего вызывают у неё странные, доселе не испытываемые ощущения: от дрожи до жара. Нет, она определенно думает не о том. Какой Ловчий? Ей бы следовало задуматься о Рое и о Жердане. Ночная вылазка не удалась. Мало того, она нажила себе проблем. И таинственные Механики, возникшие из ниоткуда, но явно играющие не последнюю роль в жизни Империи...

Жеребец Мортон показался девушке громадным. И откуда только такие берутся?

Мужчина не стал лишать себя небольшого удовольствия. Осторожно подсаживая Ванду в седло, подтолкнул её за ту часть туловища, что находилась пониже талии. У девушки округлились глаза, и она уже собиралась обрушиться на него с праведными возмущениями, но опоздала – Мортон с легкостью вскочил в седло, уверенно заняв место за ней, и теперь, ко всему прочему, прижал Ванду к себе.

От такой наглости и бесцеремонности Ванда задохнулась. Что он себе позволяет?

Между ними завязалась молчаливая дуэль. Если раньше они спорили, как двое обычных людей, встретившихся при необычных обстоятельствах, то теперь это был поединок мужчины и женщины.

Ванда попыталась отодвинуться от него и едва не упала.

– Осторожнее, – низким голосом заметил Мортон, – не упадите. Посадка будет отнюдь не мягкой.

Да он издевается!

– Не упаду. Спасибо за заботу, – она снова не удержалась от язвительности.

Но кому-то её язвительность была побоку.

– Рад стараться.

С каких это пор он стал таким любезным? Настроение у него менялось быстро, ничего не скажешь.

– Мы можем ехать?

– Да. Указывайте путь.

Что тут началось... Ванда надеялась, что ей быстро удастся найти дом Жердана, а по нему она сориентируется дальше. Но её надежды не оправдались. Улица плутала зигзагами. И когда Ванда вот-вот ожидала увидеть знакомый грязный флигель, её ждало очередное разочарование.

Мортон помогал вопросами, она отвечала сумбурно и в конечном итоге запутала и его.



– Всё, – выдохнул он и попридержал лошадь. – Дальше плутать по закоулкам не вижу смысла. Говорите, кто вас будет ждать, и каким образом вы сюда добирались.

Пришлось признаться:

– Брат, – чуть слышно выдохнула она.

Потом, конечно, Мортон это отрицал, но в тот момент он испытал некое облегчение от мысли, что Ванда не связана ни с одним грязным типом из трущоб. Он ещё не решил, кто она: хитрая авантюристка или случайная жертва. Но, однозначно, ему захотелось побеседовать с глазу на глаз с тем человеком, который отпустил её одну разгуливать поздно ночью по опасным улочкам.

– Вы помните, какой дорогой добирались?

– Да, мы проезжали мимо Тюремного замка...

– Следовало сказать об этом ранее, сэкономили бы кучу времени и мне, и себе.

Упрек, не прикрыто прозвучавший в голосе Каварди, задел её. Ничего не скажешь, в хорошем образе она предстала перед ним. В мужском костюме, разгуливающая ночью по трущобам, да ещё и не отличающаяся сообразительностью. Пришлось проглотить упрёк молча. Сейчас не время показывать остроумие и умение вести светские беседы.

В отличие от Ванды, Мортон прекрасно ориентировался на местности. Ему был знаком едва ли не каждый переулок. Поэтому он быстро вывел жеребца к отпугивающим неприступным стенам Замка Лэтвэ, на фоне которого маячила одинокая фигура Роя.

– Ваш? – только и спросил Мортон.

– Мой, – радости Ванды не было предела.

– Мне остается нас поздравить.

Рой их заметил, когда они приблизились к нему практически вплотную. Он и вообразить не мог, что его сестра вернется с незнакомым мужчиной. Прошло довольно много времени, он начал беспокоиться и клясть себя. Если с Вандой что-то случится плохое, он никогда себе этого не простит.

– Рой! – воскликнула Ванда, когда они оказались рядом.

Тот тотчас соскочил с экипажа и кинулся к сестре.

Спешился и Мортон.

– Молодой человек, погодите немного, – холодно сказал он. – Не спешите. Ваша сестра повредила лодыжку.

– А вы кто такой, позвольте узнать? – Рой не признал в нем Ловчего.

Вмешалась Ванда:

– Рой, я тебе всё объясню дома.

Такой ответ его не удовлетворил, но он счел лучшим промолчать.

Мортон, скрестив руки на груди, молча наблюдал, как брат помогает Ванде спешиться и забираться в экипаж. Когда убедился, что Ванда теперь без происшествий доберется до дома, быстро вскочил на коня и поравнялся с их экипажем.

– Что ж, теперь я могу с вами попрощаться, – не без иронии проговорил он. – Всего вам хорошего и до скорой встречи, Ванда. Кстати, за вами должок.

Девушка встрепенулась.

– Должок? И какой же, не уточните?

– За вами рассказ о том, что вы делали темной ночью на улицах трущоб?

Он исчез в темноте так быстро, что Ванда не успела ему достойно ответить.

А ей хотелось.

Зато Рой на неё набросился с вопросами:

– Это один из Ловчих? Верно же? Мы их видели в театре! Как вы встретились?

– Рой, я так устала... Давай, обсудим всё дома, а?

Брат порывался возразить и, лишь заметив, как она устало откинулась на спинку сиденья и вытянула вперед ноги, кивнул. Дома так дома.

#### Глава 4

Мортон небрежно кинул перчатки на трюмо, расстегнул несколько верхних пуговиц на сорочке, подошел к небольшому столику из красного дерева, налил себе водки и залпом выпил её. Он только что вернулся домой и чувствовал себя отвратно. День выдался не из легких, у него было, над чем подумать.

Во-первых, нужно было разобраться с той информацией, что он получил от Блисара. А во-вторых, вдова Альтер. Сам факт её существования отодвигал на дальний план многие вопросы и задачи.

Мортон поставил стакан на столик и прошёл в спальню, где, не раздеваясь и не снимая сапог, лёг на огромную кровать, закинув руки за голову. Интуиция подсказывала: сюрпризы только начинаются. В последнее время они посыпались на него градом.

С чего всё началось? Ах да... Со встречи с одним юношей.

Когда несколько месяцев назад к нему в Полоньи подошёл незнакомый молодой человек и представился мистером Джейм Мартином, Мортон не удивился. За последние годы такие встречи стали для него привычным делом. Его находили,

где бы он ни был. И предлагали дело. Так выражались практически все его заказчики.

Его губы дрогнули в насмешливой ухмылке. Он вспомнил свой разговор с мистером Мартином. Сначала Мортон даже не воспринял его всерьез. Он-то знал, что в Империю возвращаться не собирается, поэтому братья за дело князя не намеревался.

Джей оказался настойчивым. Не старше девятнадцати лет, невысокого роста, аристократически худощавый, он производил впечатление маменькиного сыночка, у которого вся жизнь расписана едва ли не поминутно. И за которого всё решают другие люди. Сначала он смущался, заикался и нёс, откровенно говоря, такую сумятицу, что Мортон с трудом его понимал.

Потом прозвучали магические три слова: «Дед спрятал золото», и всё изменилось.

Мортон, по своей природе имея авантюристический склад характера, заинтересовался. Пригласил юношу в гостиницу, в которой проживал последние полгода, и там они смогли поговорить в более спокойной и непринужденной обстановке. Под конец вечера он даже начал симпатизировать молодому человеку. Тот попал в довольно-таки щекотливую ситуацию. Осиротев год назад, Джей с удивлением узнал, что может прекратить жалкое и унижительное существование, которое вели до сего момента его родители, да и он сам. Ему с раннего детства внушали, что их род обеднел, и они не могут жить в Бергесе, давать грандиозные званые вечера и сорить деньгами.

Джею пришлось свыкнуться с подобной мыслью. И каково же было его удивление, когда он узнал, что его предки совсем не разорились из-за нерадивого ведения хозяйства, не проигрались за зеленым столом, а остались без состояния из-за озорства деда Джея. Тот при жизни слыл большим чудаком. Вот и со своей семьей он решил сыграть шутку. Всё состояние он перевел в золотые бруски и спрятал их неизвестно где. Перед смертью, раскаявшись, хотел указать на местонахождение клада, но не успел – умер. Пришлось семейству Мартин попрощаться с хорошей жизнью и уйти в глушь.

Сам Джей прожил бы точно так же, как его родители. Тихо и скромно. Но всё чаще и чаще его стали одолевать мысли о состоянии, зарытом неизвестно где.

Он богат! Возможно, очень богат! Просто нужно найти дедовы сокровища. Но как? Сам Джей не был способен на авантюру – слаб характером и физически неловок. Значит, необходимо было обратиться за помощью. Но к кому?

И тут старый дворецкий Остин подсказал ему. Ловчие. Лучше – именно Мортон Каварди. Но помилуйте, где их, точнее, его искать? Ловчие изгнаны из Империи. Давно.

Молодой человек окончательно потерял сон. Стал дознаваться, где сейчас можно встретить Ловчих. В большинстве своем наталкивался на угрюмое молчание. «Не знаем. Не ведаем. А Всевидящий их рассудит».

Тогда Джей решил рискнуть и отыскать Мортон сам. Здесь ему тоже пришлось преодолеть не одно препятствие, и молодой человек пришел к выводу, что жизнь всех Ловчих, включая Каварди, покрыта тайнами и, скорее всего, темными.

Он приготовился к самому плохому.

И тут по столице поползли слухи, что молодой Император сменил гнев на милость, и в Бергас стали возвращаться Ловчие. То на вокзале их видели, то в трактире за Сокольничьим рынком. Джей узнавал имена, но Каварди среди них не встречал. И снова подсказал дворецкий Остин. Мол, у Каварди квартирка в Полоньи от родителей имеется, может, он гостит там. Предположение дворецкого оказалось верным. Одно невзначай оброненное слово порой способно перевернуть жизнь.

Мортон слушал молодого князя молча. Предложение было заманчивым. Он с удовольствием взялся бы за дело. Но для этого надо было возвращаться в Бергас. А он не хотел. Империя давно для него перестала быть родным домом. Мортон предпочитал не привязываться ни к одному месту.

С Джем Мартином они попрощались до следующего вечера. Мортон обещал подумать.

Чуть позже Мортон скажет парню, что тот везунчик. Потому что не успел он выйти от Ловчего, как в дверь постучали. Максимилиан Сальтор и люди в черном. Люди Императора.

Мортон согласился на предложение Джея Мартина, выдвинув всего два условия: тот ни во что не вмешивается, и, в случае удачного решения вопроса, Мортон получал четверть найденных сокровищ. Джей согласился, рассыпавшись в благодарностях.

Расчет Мортон был прост. Раз так совпало, что ему предложили дело и призвали на родину, почему бы не воспользоваться удачным стечением обстоятельств? Его род обокрали, и Мортон задался целью вернуть не только имя, но и благосостояние.

За то время, что он мотался по миру, Мортон хорошо заработал. Очень хорошо. И всё же лишними деньги никогда не бывают. Особенно сейчас.

Особенно когда появились гении нового времени, Механики. Дар последних встречался настолько редко, что можно было позавидовать. Они были воистину гениальны, делая открытия века и создавая такие вещи, о которых можно было прочесть только в фантастических романах. Но слишком часто гении перешагивают через мораль и общество, совершая чудовищные преступления. И именно поэтому Император призвал Ловчих.

Император вернул Ловчим родовые поместья, усадьбы и лесные угодья. Всем. Каждому. Но...

Для Мортон всегда будет существовать треклятое «но».

По прибытию в Бергас он первым делом связался с Блисаром и попросил его узнать всё о старом Мартине. А главное – остался ли в живых кто-то из его закадычных друзей, те, с которыми он пил, играл в карты и выкидывал свои номера. Оказалось, что остался. Уильям назвал фамилию некого генерала Гамильтона. Мортон ничего о нём ранее не слышал. По крайней мере, их дороги нигде не пересекались. Блисару удалось узнать адрес Гамильтона, и Мортон в ближайшие дни собирался к нему наведаться.

История с полоумным шутником и спрятанным золотом захватила его. Он не без интереса начал расследование.

С Механиками дела обстояли куда сложнее. Завтра Мортон с Максимилианом были приглашены на личную аудиенцию к Императору. Давненко они не пересекались.

Губы Мортон снова тронула кривая усмешка. Встреча обещала быть интересной.

А вот какие последствия сулила ему встреча с вдовой Альтер, в девичестве Улитли – вопрос открытый.

Мужчина поднялся и посмотрел на часы. Четвертый час ночи, а спать по-прежнему не хотелось.

Он снова налил себе немного водки. Выпив, подошел к большому окну. Его не интересовали ночные картины. Он смотрел на роскошный сад, но не замечал его прелестей.

Итак, Ванда. Занятная особа. Приятная внешность, хрупкое тело. Вкусные губы. При воспоминании об её теле и сорванном поцелуе, приятная истома прошла по телу Мортон. Он с удовольствием продолжил бы их «знакомство» в более интимной обстановке.

Вцепившись руками в край подоконника, приподнял голову и задумчиво кивнул.

Да, они непременно продолжат знакомство.

У них просто нет выбора.

?

Ванда проснулась с ужасной головной болью. Поморщилась и открыла глаза. Кажется, сумасшедшая ночь закончилась.

Камеристка Лидси заботливо задернула ночные шторы, и солнечный свет не проникал в комнату. Перевернувшись на другой бок, Ванда вслепую нащупала на столике часы и, приблизив к лицу, одним глазом взглянула на них. Второй

час! Всевидящий! Она никогда так долго не спала, даже когда возвращалась под утро с очередного бессмысленного раута. Это ей несвойственно. Она предпочитала просыпаться утром, а не во второй половине дня.

Ванда резко села на кровати и застонала от боли в поврежденной лодыжке. Она совсем про неё забыла! Охнув, девушка откинула одеяло прочь и опустила ноги на пол. Рой наверняка уже несколько раз приходил к ней. Вчера ночью она ему так ничего и не объяснила. После того, как они покинули мост, Ванда ни о чем не могла думать и ничего не могла говорить. Усталость навалилась разом, поглотив сознание. События прошедшей ночи вихрем пронеслись у неё в голове, и невольно назрел вопрос: что с ней стало бы, если бы тот тип догнал её? Если бы не Мортон...

Образ Каварди, цинично усмехающегося, окончательно заставил Ванду проснуться.

Девушка спрятала лицо в ладонях. Ничего не скажешь, произвела она на него впечатление. Она даже помыслить не могла, что он теперь о ней думает. Встретились неизвестно где, да ещё при компрометирующих её обстоятельствах! И его слова о новой встрече. Он ясно дал понять, что вскоре они увидятся. Только что ей принесет встреча? О Всевидящий!

Её судорожные размышления прервал осторожный стук в дверь.

– Да, – отозвалась она с неохотой.

Ванда предпочла бы немного побыть в одиночестве и собраться с мыслями.

Она услышала голос Роя:

– К тебе можно? Ты проснулась?

Будуар Ванды разделялся на две небольшие комнаты. В первой части, за углом находились бельевые шкафчики, высокое трюмо, её любимый камин и прочая утварь, свойственная женской комнате. Вторая состояла из огромной кровати с шикарным расписным шелковым балдахинном. Поэтому Ванда не опасалась, что брат может увидеть её в ночном белье.



– Ох, Рой... – выдохнула она. – Я только что открыла глаза.

– Мне зайти немного попозже?

Голос Роя изменился, в нем отчетливо сквозило сожаление. Молодому человеку не терпелось поговорить с сестрой, а она снова выпроваживала его.

– Нет, – глухо ответила Ванда, тяжело вздыхая и опуская ноги с постели. – Приди ко мне через пару минут. Рой, сделай одолжение, спустись вниз, принеси немного льда и что-нибудь от головной боли.

– Какой же я дурак! Совсем не подумал про твою ногу! Может, позвать Лидси?

– Пока не надо.

– Я быстро.

– Да ты не торопись...

Последних слов Рой не услышал, он к тому времени закрыл дверь и едва не бегом отправился на кухню.

Ванде ничего не оставалось, как только подниматься. Но это оказалось сделать не так-то просто. Лодыжка опухла и доставляла множество неприятностей. Ванда попыталась встать на обе ноги, но ничего толкового не вышло, и она на одной ноге попрыгала к креслу, на котором аккуратно был разложен домашний халат.

Кое-как натянув его, она пригладила волосы и показала своему отражению язык. Вообще, женщинам спросонья необходимо запретить смотреть на себя в зеркало. Это никаким образом не поднимает настроение.

Она, кряхтя и постанывая, опустилась в кресло. Как раз вовремя – вернулся Рой.

В небольшом ведерке он принес лёд.

– Как ты? – заботливо спросил он.

– Жить буду, – Ванда улыбнулась брату.

– Давай сюда свою лодыжку.

– Зачем?

– Как зачем? Буду приводить её в порядок. Ты же не просто так попросила льда.

– Не ворчи, прошу. Я ещё никак не проснусь, да и голова тяжелая. Такое чувство, что меня чем-то тяжелым приложили по голове, а я и не почувствовала, – посетовала Ванда, вытягивая поврежденную ногу вперед.

Рой опустился на колени, придвинул к себе невысокий пуфик и принялся врачевать. Только сейчас Ванда заметила, что он принёс с собой мазь и бинты. Молча наблюдая за его действиями, она признала, что Рою нельзя отказываться от задумки учиться на врача. А вдруг это призвание? Она за него искренне порадуется, если всё получится.

Рой ловко открыл баночку с мазью, щедро зачерпнул светло-серую вязкую субстанцию, не имеющую запаха, и помазал ею потревоженную лодыжку:

– Сильно болит?

Ванда не могла не улыбнуться.

– Благодаря твоим стараниям, намного меньше. Думается, к следующему утру всё пройдет, – и озорно подмигнув ему, добавила: – А мне понравилось. У тебя хорошо получается врачевать. Ай, жжет! Ты чем это мажешь?

Рой негромко засмеялся и зарделся от смущения. Ему были приятны слова сестры. Ещё год назад он принял решение учиться на лекаря, но всё боялся сказать, да и как-то не до него было. А когда сказал и увидел, что сестра не против, то почувствовал огромное облегчение.

– Мазью, – продолжая улыбаться, ответил молодой человек.

Ванда наигранно громко фыркнула.

- Ага, мазью. Что-то не похоже.

- Терпи, сестра, сейчас будет легче, - подыграл он ей.

- Надеюсь.

- И давай договоримся на будущее, что ты не будешь слишком часто подворачивать ногу.

- А, то есть иногда всё же можно, лекарь?

- Ванда...

- Да шучу я. Мне самой не нравится скакать на одной ноге, а именно так приходится передвигаться.

- Хочешь, дам один совет?

- Конечно!

- Пока мы с тобой беседуем, приготовь правдивую историю для нашей дорогой Каролины. Ей будет интересно, при каких условиях ты повредила ногу.

Ванда медленно провела рукой по лицу.

- Я совсем забыла. Ро-о-ой... Каролину с легкостью не проведёшь. Иногда мне кажется, что она видит меня насквозь.

- Не только тебя одну.

- Да, здесь придётся поломать голову. Она проснулась?

– Уже давно. Но я её не видел. Она ещё утром уехала к модистке Шаржет и, по моему, не возвращалась.

Значит, у неё есть немного времени. Рой выжидаяще на неё смотрел. Ванде никак не хотелось начинать разговор, но больше она не могла томить брата в неведение.

Набрав побольше воздуха, Ванда неторопливо принялась рассказывать, стараясь ничего не упустить из виду. Важна каждая мелочь. Возможно, ей она покажется незначительной, а Рой сможет на неё взглянуть с другой стороны и что-то прояснится. Но по мере того, как она рассказывала, лицо брата становилось всё более хмурым.

– Получается, ты зря рисковала, – угрюмо сказал он, когда Ванда замолчала.

– Почему же? Теперь мы знаем, что Жардена следует искать в другом месте. Старый дом заброшен!

– Черт возьми! – не сдержавшись, воскликнул молодой человек, вскакивая на ноги.

– Рой, не ругайся.

Что-то в последнее время мужчины в её обществе зачастили с ругательствами.

– Прости, не сдержался. Просто, как представляю, что с тобой могло случиться, догони тебя тот тип... Мурашки по коже. Я никогда бы себе не простил, если бы ты пострадала.

Рой говорил совершеннейшую правду. Он никогда не забудет те минуты, что стоял и ждал возвращения Ванды. Беспомощный, злой и в некоторой степени униженный. Он что есть мочи ругал себя. Где у него была голова, когда он поддался на уговоры сестры и согласился, чтобы именно она пошла в дом Жердана? Если ей уж так необходимо заполучить вексель родителей, то это он должен был рисковать свободой, а, возможно, и жизнью.

– Прекрати ругать себя, – мягко проговорила Ванда, видя, как помрачнело лицо брата. Она читала его, как раскрытую книгу. Сейчас он мучился угрызениями совести и винил в неудаче себя. – Я вижу: ты раскаиваешься. И сомневаешься, стоит ли продолжать поиски.

– Да, тут ты права, – молодой человек остановился напротив сестры и пристально посмотрел на неё. – Хватит, Ванда. Из нас с тобой плохие авантюристы, надо закругляться, пока не огребли беды.

– Рой, всё обошлось.

– Ванда!

– Рой... Послушай, давай прекратим начинающийся спор. Каждый из нас останется при своем мнении, – она примирительно улыбнулась и протянула руки брату. – Мне бы не хотелось портить настроение с самого утра, пусть и позднего. Что сделано, то сделано. Теперь мы должны с тобой заняться следующим пунктом плана.

Рой покачал головой, но руки сестры сжал.

– Ты не исправима. И скажи, разве у нас был план?

– Нет, не было. Но мы его с тобой обязательно придумаем!

– Ванда, я тебе говорю о серьезных вещах, а ты...

– И я! Рой, я спать спокойно не смогу, пока не уничтожу векселя! Или пока не буду уверена, что они оплачены.

– Ванда, но разве они стоят того, чтобы рисковать жизнью?

Ванда облизнула пересохшие губы и решительно кивнула.

Рой не нашелся, что сказать. Возвышаясь над сестрой, он сожалел, что не обладает более смелым и решительным характером. Книжный червь – это про него. Всё, что касается изучения манускриптов, записей, лабораторных работ –

он завсегда, он с удовольствием. А вот ночные вылазки... Здесь трудновато.

Грустно вздохнув, Рой опустился рядом с сестрой и крепко прижал её к груди.

– Я люблю тебя, – негромко произнес юноша.

– Я тоже, – Ванда зажмурилась, наслаждаясь теплотой и запахом родного тела. –  
Всё будет хорошо. Обещаю тебе.

– Я знаю.

Рой поцеловал сестру в макушку и неожиданно громко хмыкнул.

– Что?

Ванда задрала кверху мордашку и смущенно улыбнулась.

– А почему, интересно, ты ничего не рассказываешь про Ловчих?

– О! – Ванда наигранно невинно округлила глаза.

– Вот именно «о». Я жду подробностей.

– Э...

– Ванда.

– Что? – она повторялась.

– Ванда!

– Ох, Рой, да не знаю я что рассказывать!

Не о поцелуе же вести разговор!

– Я тебе помогу, – Рой хитро усмехнулся и не без любопытства заглянул сестре в глаза. – Задам наводящий вопрос: каким таким таинственным образом он оказался рядом с тобой? На улице, практически возле дома?

Конец ознакомительного фрагмента.

----

Купить: [https://tellnovel.com/ru/kistyayeva\\_marina/syurpriz-dlya-lovchego](https://tellnovel.com/ru/kistyayeva_marina/syurpriz-dlya-lovchego)

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)